

18+

БАТМАН

РЫЦАРЬ АРКХЕМА

МАРВ ВУЛЬФМАН

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ
КУЛЬТОВОЙ ВИДЕОИГРЫ

Марв Вульфман

Бэтмен. Рыцарь Аркхема

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-313.2 (73)
ББК 84(7Сое)-44

Вульфман М.

Бэтмен. Рыцарь Аркхема / М. Вульфман — «Издательство АСТ»,
2020

ISBN 978-5-17-119609-7

Новый рыцарь в городе! В Готэме царит хаос. Преступные организации переживают кризис после смерти Джокера. Но Пугало угрожает распылить над городом особый токсин, который погубит тысячи его жителей, и собирается объединить суперзлодеев, чтобы уничтожить Бэтмена раз и навсегда. Бэтмен пытается остановить безумца. Но в их противостояние вмешивается новая фигура – таинственный Рыцарь Аркхема, который знает о Бэтмене и его союзниках всё...

УДК 821.111-313.2 (73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-119609-7

© Вульфман М., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	6
1	9
2	12
3	14
4	17
5	22
6	27
7	32
8	36
9	41
10	44
11	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Марв Вульфман

Бэтмен. Рыцарь Аркхема

*Посвящается Ноэлю и Джессике.
Просто потому что.*

*Это не та история, которая утекла в прессу.
Вот как все произошло.
Вот как умер Бэтмен.*

Copyright © 2020 DC Comics.

BATMAN: ARKHAM KNIGHT and all related characters and elements

© & ™ DC Comics and Warner Bros. Entertainment Inc. (s20)

S 0205107

WB SHIELD: ™ & © DC Comics. (s20)

© Л. Бородина, перевод на русский язык, 2019

Пролог

Девять месяцев назад...

Комиссар полиции Готэма Джеймс Гордон, стоя на балконе второго уровня, наблюдал, как копы кладут тело на металлическую решетку. Будь мерзавец жив, тело приземлилось бы с болезненным стуком. К сожалению, ублюдок был мертв. Тем не менее, этот мешок из мяса и безумия заслуживал любого позора, который только мог получить. Полицейские вопросительно поглядели на Гордона. Комиссар в ответ печально покачал головой, словно говоря: *«Мы не он. Давайте уже кончать с этим»*.

Скорчив гримасы, копы сложили руки трупа вдоль тела, выпрямили ему ноги, затем отступили назад и снова посмотрели на Гордона.

– Мы закончили, – сообщил один из копов. – С ним покончено. В любое время как будете готовы, сэр.

Гордон кивнул и нажал на маленькую красную кнопку. Он-то рассчитывал, что что-то почувствует, возможно гнев, определенно чувство возмездия. Но он ничего не почувствовал. Сжечь то, что когда-то было человеком, пусть даже в самом широком смысле слова, какой вообще возможен, было просто. «Просто нажми на кнопку и подожди». Конец жизни, хорошей ли, плохой, должен быть более драматичным. На худой конец, печальным. Но не в этом случае.

Вокруг тела внезапно вспыхнули сотни голубых огоньков. Датчик зафиксировал, что их жар поднимается до тысячи градусов по Цельсию. Стандартные правила кремации требовали, чтобы труп клали в контейнер или гроб, но в случае этого... устранения губернатор отказался от стандартных правил. Все хотели своими глазами увидеть, как это тело сгорит, обратится в прах. Все хотели убедиться в том, что нет ни малейшего шанса, что этот ублюдок снова оживет.

Даже мертвым он пугал их всех до чертиков.

Гордон простоял возле красной кнопки почти два часа, наблюдая за тем, как под воздействием жара тело медленно и мучительно долго обращалось в пепел. Комиссар решил, что останется здесь до тех пор, пока однозначно не убедится, что ублюдка больше нет, и что казавшийся бесконечным готэмский кошмар закончится раз и навсегда.

Наконец, от трупа осталась лишь горстка пепла, которую унизительно смыли в десяток разных раковин, чтобы окончательно поставить крест на любых попытках различных частичек тела воссоединиться заново.

Было ли это незаконно? *«Возможно, – подумал Гордон, – Примитивно? Определенно. Мстительно? Вы еще спрашиваете»*. Но этот труп не заслуживал лучшей судьбы. Комиссар дождался, пока последний поток воды не смыл оставшиеся горстки пепла в их путешествие до океана, затем слабо улыбнулся другим наблюдателям. Они ответили ему в том же духе, но в их улыбках не было счастья, лишь чистое, бескрайнее облегчение. Гордон ушел из крематория, зная, что Джокер, самопровозглашенный Клоун-принц преступного мира, наконец-то окончательно и бесповоротно покинул этот белый свет.

* * *

Комиссар наблюдал за тем, как его коллеги с улыбками и смехом хлопают друг друга по спинам. Джокер сгинул и уже никогда не вернется, и если это давно запоздалое облегчение не было поводом поднять стакан, то такого повода в принципе не существовало.

Они позвали его присоединиться к праздничному ужину, но Гордон отклонил приглашение. Он хотел побыть один. Да, это правда, Готэму больше никогда не придется иметь дело с

этим скалящимся безумцем, но комиссар никогда не желал, чтобы кто-нибудь, тем более другие копы, отмечал чью-то смерть, пусть даже смерть Джокера.

«Окончание чьей-то жизни, – думал он, – должно быть печальным мероприятием, а не поводом для вечеринки». Но наблюдая за тем, как его соратники отмечают это событие словно Новый год, комиссар пришел к выводу, что человеческая цивилизация за последние десять тысяч лет продвинулась не так уж и далеко.

А здесь, в Готэме, цивилизация скорее и вовсе регрессировала.

Кабинет комиссара в здании департамента полиции Готэма был обставлен настолько лаконично, насколько Гордон мог этого добиться. На столе стояли три фотографии его дочери Барбары. На двух снимках девушка была одна, на третьем же она была заснята вместе со своим отцом и братом, Джеймсом-младшим. Это фото было сделано давным-давно, в куда более славные времена.

На стене висели обязательные профессиональные грамоты и несколько фотографий, на которых Гордон получал награды из рук то одного мэра, то другого. Но больше в кабинете не было почти ничего.

Характерные литографии Готэма времен тридцатых годов прошлого века, также висевшие на стенах, достались в наследство от предшественника. Гордон бы снял их, но тогда на тех местах, где они висели, остались бы настолько заметные пятна, что комиссар не стал заморачиваться. Протершийся еще несколько десятилетий назад ковер появился во времена предшественника предшественника его предшественника. Когда Гордон только согласился на эту работу, он верил, что если он попробует как-то обжить офис, это приведет лишь к тому, что всю свою жизнь, денно и нощно он будет проводить в стенах собственной тюрьмы размера шесть на восемь метров. С другой стороны, если его офис будет спартанским до омерзения, вечерами у него будет все больше причин возвращаться домой, к жене, семье и попыткам подерживать иллюзию нормальной жизни.

Хороший план. Отвратительные результаты. За исключением его дочери, семью комиссара уже давно развеяло по «ветру».

Вот вам и нормальная жизнь.

Комиссар рухнул в кресло, новую, жутко удобную эргономичную модель и его единственную причуду, за которую Гордон заплатил из собственного кармана, чтобы не напрягать лишний раз свою больную спину. Он крутанулся в кресле и устался на раскинувшийся за заляпанным въевшейся грязью окном городской пейзаж.

Глядя на эту красоту с такой высоты сквозь практически непрозрачное окно, Гордон почти заставил себя поверить, что было время, когда Готэм вселял в людей не отчаяние, а надежду. Если такая эра когда и существовала, то ее дни закончились с убийством величайших благодетелей города, Томаса и Марты Уэйнов. Бинт размотался, обнажив скрытую за ним гнойную рану. Даже Брюс, их сын, оказался не способен исцелить ее.

Несмотря Гордон признал, что Джокер, наконец, мертв, и его особый вид убийственной мании умер вместе с ним. Но комиссар знал, что в городе остались десятки других психопатов, которые только и ждут, чтобы занять освободившийся трон. Труп Джокера еще не успели официально опознать, а Загадочник уже принялся вещать с крыш, что Готэм отныне принадлежит ему.

– Разгадайте загадку, – кричал он в микрофон, – безумен, как Джокер, но еще дышит?

У кого-то хватило мозгов ответить «Да это же ты», и Загадочник тут же всадил пулю бедолаге в голову.

– Нет, идиоты, – воззвал он к небесам, – это Бэт. Но ему недолго осталось.

Может, Загадочник и был шоуменом, но вот Освальд Кобблпот, известный как Пингвин, предпочитал более незаметный подход к накоплению власти. Он тихо организовывал преступ-

ные банды Готэма, предпочитая не высовываться и захватывать улицы по одному полуразвалившемуся углу за раз.

Если темные переулки Готэма принадлежали Пингвину, то его подземелья были царством Убийцы Крока, этой атавистической отрыжки природы, которая больше напоминала рептилию-переростка, чем человека. Готэмские канализации протянулись во всех направлениях, они пролегли через практически каждый квадратный метр города, давая Кроку свободный доступ в любое место, куда он только желал попасть. И пока у него был подобный доступ, никто не мог считать себя в безопасности.

Список можно было продолжать и продолжать. Гордон не сомневался, что скоро между городскими бандами разгорится настоящая война. Со смертью Джокера в иерархии преступного мира Готэма образовался вакуум, который необходимо было заполнить. Это неизбежно.

В любой день Кармайн Фальконе, глава местной мафии, мог решить выступить против Харви Дента, бывшего окружного прокурора, ныне известного под именем Двуликий. Или же преступный босс Сэл Марони мог посчитать, что если он подождет еще хотя бы один день, то Руперт Торн обязательно попытается залезть на его территорию. Так что Марони ударит первым, и ударит сильно, обязательно прольется кровь.

Хаш, Бэйн, Ядовитый Плющ, Пугало, Чревовещатель, Мистер Фриз, Хьюго Стрейндж и, разумеется, Женщина-Кошка, в зависимости от того, какой стороны закона ей хотелось придерживаться в данный конкретный день. Все они воспринимали Готэм как землю обетованную, где преступность воцарилась навечно, а правление ее адептов было абсолютным.

Война была неизбежна. Однажды одно из заряженных ружей выстрелит. И полиция, у которой уже катастрофически не хватало людей, окажется просто сметена разыгравшейся бурей. Через месяц. Через неделю. Через день. Через час.

Это просто вопрос времени.

Война так и не началась.

Были какие-то стычки, одни более важные, чем другие, но все девять месяцев город прожил в относительном мире.

Тем не менее, Гордон не позволял себе расслабиться ни на секунду. В конце концов, это же Готэм. И, насколько было известно комиссару, город просто генетически не был способен поддерживать надежду.

1

Мэгги положила мясной рулет, блюдо дня по вторникам, на стойку напротив Скотта Оуэнса, вот уже шесть месяцев с гордостью носившего звание офицера полиции Готэма, затем налила ему вторую чашку кофе. Мэгги знала, что Скотт сидит на диете, поэтому заменила стандартную для гарнира картошку на овощную смесь с кукурузным хлебом и салатом и поставила рядом чашечку с легкой фермерской заправкой.

Скотт сбросил уже двадцать два килограмма, и Мэгги была преисполнена желанием любым способом помочь ему скинуть оставшиеся пять.

Оуэнс почти не обращал внимания на еду. Он машинально отправлял в рот вилку за вилкой скорее по привычке, чем от голода. Его Донне скоро рожать, придется ей уйти с работы, и Скотт пытался рассчитать, сможет ли он поддерживать всех уже троих членов своей семьи на зарплату полицейского-новичка. Всего через четыре коротких месяца половина их доходов испарится, а расходы увеличатся в геометрической прогрессии.

Погрузившись в свои мысли, Скотт не сразу заметил, как кто-то хлопает его по плечу. И только когда похлопывание стало уж слишком настойчивым, его внимание привлек испуганный голос.

– Офицер? *Офицер?* – С каждым словом парень, что потревожил Скотта, становился все громче и резче. Ему было за тридцать, одет по-обычному, на вид крайне встревожен. Он указал в дальний конец закуской. – Вы это видите? Вы видите их?

Там, уткнувшись лицом в газету, сидел мужчина. Его лица не было видно, но вел он себя достаточно странно, и Оуэнс решил проверить, в чем тут дело. Полицейский подошел к подозрительному типу, остановился перед ним и тут же инстинктивно отпрянул.

Перед ним сидел вовсе не мужчина. Офицер не был уверен, что это вообще человек.

Оуэнс отшатнулся назад. Пред его взором предстал какой-то невообразимый ночной кошмар. Полицейский оглянулся, чтобы осмотреть остальную закусочную...

«Какого черта?»

...и внезапно осознал, что в заведении больше не осталось людей. Нормальных посетителей сменили какие-то другие жуткие существа. Они вели себя так, будто ничего необычного не произошло, сидели, передвигались, а некоторые и вовсе ползли по помещению. Оуэнс протер лицо, не веря собственным глазам. Однако когда он поднял взгляд, странные фигуры никуда не делись.

Один за другим монстры поднимали взгляд друг на друга, словно только сейчас заметив (и осознав) свое окружение.

«Закусочную Поли» основал в середине пятидесятих годов прошлого века бывший мэр города. Местные любили закусочную за домашнюю еду, приличные порции и низкие цены. Так вот, сейчас любимое место горожан было битком набито... монстрами!

И все монстры дружно подняли вой.

– Диспетчер, говорит Скотт Оуэнс, номер значка 47532. Мне срочно нужно подкрепление. «Закусочная Поли», угол Четырнадцатой и Молдофф. – Пауза. – Нет, я не могу объяснить, в чем дело. Просто поверьте мне. И бога ради, поторопитесь. – Скотт потянулся было за пистолетом, но его рука превратилась в клешню, совсем не способную держать оружие.

Монстры хаотично носились по закусочной туда-сюда. Их руки, а иногда и щупальца, бесцельно развевались в воздухе, бросаясь на все, что оказывалось поблизости. И вопли становились только громче.

Затем непонятные существа окружили его, принялись что-то кричать ему. Оуэнс пытался объяснить им, что он офицер полиции, но даже ему самому собственные слова казались лаем дикой собаки.

На него обрушился град ударов кулаками и щупальцами. Он почувствовал на лице ссадины, из ран сочилась теплая кровь. Сначала один, затем и другие монстры начали пытаться забраться на него повыше. Кулаки больно били его, острые зубы, нет, даже клыки, впивались ему в плоть, а сам Оуэнс кусался в ответ, он вонзал свои собственные зубы в руки, щупальца или какие угодно другие части тела, что мешали ему вырваться на свободу.

Оуэнс никогда в жизни так не боялся. Стоило только любому из монстров пошевелиться, пусть даже совсем незначительно, сердце полицейского начинало колотиться быстрее, грудь вздымалась, а кожа покрывалась скользкой пленкой пота. В бытность свою студентом Скотт любил лазать по горам. Однажды он сорвался и почти четыре месяца провалялся в госпитале. Но даже когда он падал вниз, то не ощущал такого ужаса. Страх охватил все его тело, он управлял его действиями, и Скотт даже взмолился о смерти, лишь бы не испытывать этот жуткий ужас еще хотя бы одну секунду.

Оуэнс извернулся и угрем протиснулся мимо других монстров. Его когти превратились в плавники, и полицейский взмахнул ими, чтобы оттолкнуться от окруживших его существ. Выход был всего в паре метров от него, но с тем же успехом он мог располагаться на противоположной стороне планеты. Монстры перекрыли все пути к бегству.

И все же Оуэнс продирался сквозь толпу. Внезапно до него дошло, что все окружающие его создания растеряны и напуганы в точности как он сам. Они не пытались убить его, напротив, они сами старались сбежать и защитить себя от вреда.

Внезапно входную дверь словно взрывом снесло. Монстры колотили в нее, разбили стекло, а теперь продирались сквозь осколки и мимо других существ, пытающихся сбежать из этого ада. Оуэнса подхватило общим потоком, и внезапно он очутился на улице. Его плавники превратились в пальцы, пальцы крепились к рукам, а руки снова стали частью, о, слава тебе, Господи, человеческого тела.

Оуэнс лицом вниз рухнул на мостовую. Подняв голову, он увидел, как от закусочной во все стороны, словно за ними по-прежнему кто-то гонится, разбегается десяток мужчин и женщин. Несколько человек лежало на мостовой, даже на проезжей части. Некоторые из них были в весьма плачевном состоянии. Но среди них не было монстров.

Возникшая из ниоткуда угроза каким-то образом снова канула в небытие.

Вот только страх никуда не делся.

Оуэнс потянулся к телефону, чтобы связаться с диспетчером, но он по-прежнему не мог контролировать свой голос. Его собственные слова звучали будто завывания дикого животного. И даже обрести Скотт возможность снова говорить, он не мог себе представить, чтобы в участке поверили во всю эту историю о том, как он едва выбрался живым из закусочной, полной монстров.

Его руки дрожали, и он уронил телефон. Оуэнс попытался было подобрать его, но тут телефон внезапно завибрировал, и Скотт, испугавшись, снова его выронил.

Один из убежавших из закусочной посетителей наступил на гаджет и раздавил его. Оуэнс почувствовал себя совершенно одиноким. Его страх только усилился. Подобно остальным, Скотту хотелось убежать куда подальше. Он попытался было встать, но ноги под ним подогнулись, и он снова рухнул вниз, не в силах пошевелиться.

Скотт Оуэнс лежал на тротуаре в ожидании смерти.

Но смерть так и не пришла.

То, что он видел, не могло быть правдой. И не важно, насколько реальным казалось происходящее. Галлюцинация? Массовая истерия? А если и так, то неужели все видели одних и тех же монстров? Как такое вообще возможно?

На противоположной стороне дороги стоял Готэмский треугольник, здание, в котором располагалась редакция «Готэм Трибьюн». В свои лучшие дни газета расходилась тиражом в три миллиона экземпляров ежедневно. В эпоху интернета ее тираж едва достигал трети от былых цифр. Фасад здания украшал гигантский проекционный экран, большую часть которого заполняла реклама. Лишь в самом низу бегущей строкой транслировались новости.

На огромном экране прекрасные женщины в минимально допустимом размере бикини бежали по пляжу, рекламируя какой-то неизвестный Оуэнсу женский продукт. Внезапно изображение застыло и исчезло, сменившись картинкой изнутри «Закусочной Поли».

Несколько минут Оуэнс молча разглядывал видео. На нем посетители забегаловки в диком припадке бегали из стороны в сторону, сталкивались и кусали друг друга. Внезапно он увидел себя. На видео офицер Скотт Оуэнс полз по кафельному полу закуской, хватая и лихорадочно отталкивая в сторону других посетителей в отчаянной попытке сбежать. Скотт уставился на свое собственное изображение. Огромное, на весь экран, изображение его самого. Не монстра, в которого, как ему показалось, он превратился, а его самого, совершенно озверевшего и бездумного. Оуэнсу стало дурно от того, что он натворил.

Но затем Скотту на ум пришла еще одна мысль, настолько пугающая, что желудок свернулся узлом, а кожа похолодела. Во время всего этого безумия кто-то снимал разворачивающуюся в кафе сцену на видео, а он этого даже не заметил.

«И какой же ты коп после этого?»

На глазах у Скотта экран снова начал мигать. Его собственное изображение сменилось лицом, скрытым за бурым мешком из джутовой ткани, словно пришитым к коже человека. Пустые глазницы полыхали огнем, а на руках вместо пальцев были шприцы.

Еще одна галлюцинация?

В нижней части экрана, где еще минуту назад транслировались новости, поползли слова.

ПРИШЛО ВРЕМЯ ПОДЧИНЯТЬСЯ

Костлявая фигура заговорила глубоким, хриплым, гортанным, едва напоминающим человеческий голосом:

– Жители Готэма, я беру под контроль все ваши телевизионные каналы, чтобы вы полюбовались на новое дело рук моих, – произнес человек в маске, – для этой демонстрации понадобилось лишь пять унций моего новейшего токсина. Завтра то, что произошло сегодня, покажется вам детской игрой.

Оуэнс перечитал бегущий текст и снова взглянул на изображение, узнав говорившего по ежедневным сводкам. Это был преступник, известный как Пугало.

– Жители Готэма, это ваше единственное предупреждение.

Казалось, что это отвратительное лицо смотрело прямо на него, заставляя кровь пульсировать в жилах. Изображение на огромном экране снова затрещало статикой, а затем погасло, будто кто-то вытащил штекер из розетки.

«Наше единственное предупреждение?»

Что же, черт возьми, будет дальше?

2

Угроза Пугала сработала.

Поток направлявшихся к мосту Милосердия машин растянулся более чем на пять миль, аж до самого Мемориального парка в центре города. С моста можно было разглядеть Сити-Айленд, над которым во всей красе возвышалась статуя Леди Готэма, гордая и величественная. Огромная скульптура была возведена много десятилетий назад как маяк, озаряющий Готэм светом надежды и мечты. К сожалению, с годами свет потускнел и сейчас едва ли служил символом чего-то кроме бесконечных неудач города.

Полицейские на мотоциклах и верхом на лошадях управляли транспортными потоками, безуспешно пытаясь успокоить до смерти напуганных беглецов. Город реквизирует школьные и муниципальные автобусы и выделил их на самые загруженные направления, чтобы хоть как-то облегчить часть трафика, но в конечном итоге и автобусы завязли в бесконечной волне напуганных, спасающихся бегством людей.

Гордон как мог управлял исходом из города с заднего сидения служебной машины. Он был весь в движении и постоянно переключался между полудюжиной различных телефонов, держащих его на связи с капитанами основных участков города. Большую часть своего извилистого пути машина проделала по тротуарам. И без того перепуганные горожане, слышав вой сирены, разбежались по сторонам, чтобы не угодить под колеса.

– Сэр, – донесся испуганный голос из динамика одного из телефонов. – *Мои люди эвакуировали примерно треть населения Миагани, но мы ни за что не успеем вывезти вовремя всех.* – Капитан Джером Фингер, двадцатидвухлетний ветеран департамента полиции Готэма, командовал пятым участком, и в его голосе отчетливо сквозил страх. Но парень пытался удержать эмоции под контролем. – *Я не знаю, что делать сэр. Нам реально бы не помешала помощь.*

– Я был бы рад тебе помочь, Джерри, – ответил Гордон. Фингер был одним из первых копов, кого он встретил после перевода в Готэм. Более честного и способного офицера еще поискать нужно было, поэтому парня и повысили до капитана всего тремя годами позже. – Но наши силы и так на пределе. Вывозите всех, кого сможете.

– *А как быть с теми, кого мы не сможем вывезти?*

Гордон ненавидел этот ответ, но другого он предложить не мог.

– Мы можем сделать только то, что можем. – Комиссар скинул вызов прежде, чем Фингер успел что-либо ответить, швырнул телефон на сиденье рядом с собой и выдохнул. Его работа и в лучшие дни была невыносима. Сегодня все обстояло еще хуже.

Мимо его окна медленно проползли несколько школьных автобусов, набитых учениками средней школы и ребятами помладше. Автобусы направлялись на север, в сторону моста Милосердия и острова Блик. Оттуда они двинутся на запад и, если повезет, часа через два выберутся за пределы города.

Дети выглядели напуганными, и у них были все основания бояться. Сегодня они, бесспорно, стали свидетелями самого хаотического события за всю свою недолгую жизнь. К сожалению, у Готэма была привычка оставлять свой отпечаток даже на самых юных жителях.

– Вечно все сводится к детям, не правда ли? – обратился комиссар к своему водителю, Биллу МакКину. – Даже представить не могу, насколько им страшно. Я вижу этих детишек и вспоминаю, какими были Джеймс-младший и Барбара в их возрасте.

МакКин кивнул.

– Да, но знаете что, комиссар? Двадцать лет назад безумцев вроде Пугала не существовало в природе. Сегодня их пруд пруди, я даже сосчитать всех не смогу. – Билл покачал головой. – Боюсь, эти дети вырастут, слишком много зная о том, каким может быть человечество. Они даже не поймут, что жизнь вовсе не обязана превращаться в подобную помойку, что нор-

мальная жизнь совсем не такая. Если спросите меня, вот что является настоящим преступлением.

Гордон почувствовал, как его желудок сворачивается в узел.

– Так как же нам исправить все к лучшему?

– Вы сами спросили. Разумеется, это только мое мнение, но мне кажется, что нам нужна еще сотня Бэтменов. А потом мы разрешим им не сдерживать себя. – Его голос становился громче с каждым словом. Затем МакКин глубоко вздохнул и добавил: – Как я и говорил, это только мое мнение.

– Бэтмен хорош, – согласился Гордон, – может даже, жизненно необходим. Я это знаю, Билл. Но какую бы важную роль он ни играл, ты не хуже меня знаешь, что мы не можем всегда надеяться на народных мстителей, вершащих самосуд. В конечном итоге нам нужны правила – закон и порядок. Люди полагаются на нашу защиту, и они должны верить, что мы справляемся с работой, и нам не нужна помощь кого-то постороннего.

– Я с вами согласен, сэр, – ответил МакКин, – но до этого дня Бэтмен мог управиться со всем этим.

– Проблема в том, что он поднимает ставки. А плохие парни продолжают равняться с ним.

– Я знаю, сэр. Но если вы настолько против его существования, почему позволяете заниматься тем, что он делает?

– Ты сам сказал, Билл. Потому что он может управиться со всем этим. И вовсе не Бэтмен меня беспокоит. Он хороший человек, возможно, лучший из всех, кого я знаю. Но меня волнуют те, кто следует за ним. Подражатели. У них может и не быть его нерушимого чувства справедливости. Вот кто меня пугает. Да, прямо сейчас это работает, но я продолжаю молиться, чтобы настал день, когда мои офицеры остались бы единственной защитой, в которой нуждался Готэм.

– Ваши бы слова да Богу в уши, сэр, – ответил МакКин и остановил машину. – О, мы на месте. Нулевая отметка.

«Тут-то все и началось».

Напротив машины Гордона располагалось то, что осталось от «Закусочной Поли». Окна разбиты, дверь сорвана с петель, столы и стулья перевернуты, плиты и печи поломаны так, что уже не подлежат ремонту. Семьдесят лет истории исчезло менее чем за четыре часа.

– Знаешь, Билл, еще вчера в Готэме жило и работало шесть и три десятых миллиона человек, – произнес Гордон, вылезая из машины. Осторожно ступая меж обломков и обходя ковер из разбитого стекла, комиссар вошел в пустую забегаловку и огляделся по сторонам, рассматривая то, что теперь превратилось в запятнанные кровью воспоминания. – Сегодня их стало куда меньше.

Под перевернутым столом лежал плюшевый медвежонок. Комиссар поднял детскую игрушку, расправил курточку вместе со шляпой и осторожно положил ее на столешницу, надеясь, что мишка в конечном итоге найдет дорогу домой. Наверное, Гордон никогда не узнает, что случилось с владельцем игрушки, был ли это мальчик или девочка, и удалось ли ребенку выбраться из города целым и невредимым. Некоторые вопросы так и останутся навеки без ответов, и его, как человека живущего ради подобных ответов, необычайно огорчало подобное положение дел.

Комиссар выглянул из окна закуской, скользнул взглядом по потрескавшемуся, отчаянно нуждавшемуся в ремонте асфальту, и уставился на бескрайнюю пустоту кругом. На секунду ему показалось, что в небе промелькнула черная точка.

– Да, – вслух обратился Гордон к самому себе, – он может управиться со всем этим. И как же мы сейчас все в нем нуждаемся.

3

Он сидел на потрескавшейся каменной гаргулье в семидесяти метрах над тротуаром и изучал бегущие фигуры. Тысячи мужчин и женщин, с искаженными от паники лицами, тащили за собой детей. Они пытались, хотя и не питали надежды, выбраться из города до истечения срока ультиматума.

Жить в Готэме означало жить в постоянном страхе. И скоро, если только с этим что-то не сделать, здесь не останется ничего *кроме* страха.

«Если только что-то с этим не сделать, – подумал он, наблюдая за тем, как то тут, то там все новые и новые офицеры полиции забывают об управлении движением и присоединяются к бегущей толпе. – Если только я что-то с этим не сделаю».

Бэтмен выстрелил крюком в стоящее на противоположной стороне широкой улицы здание Гройлера, прыгнул с каменной обrazyны, с распахнувшимся в стороны плащом пронесся над разыгравшейся внизу паникой и приземлился на балконе восьмого этажа позолоченного здания.

В десяти зданиях отсюда виднелись дым и отблески огня. Пожарные машины со сверкающими сиренами пытались прорваться сквозь толпу, но увязли в гуще паникующих людей и уже не могли сдвинуться с места.

Бэтмен прыгнул, позволяя плащу еще раз распахнуться, чтобы подхватить воздушный поток и пронестись над толпой, мимо пожарных машин и затем вокруг здания. Здесь он почувствовал, как ветер затихает, и он начинает падать, поэтому Бэтмен еще раз выстрелил крюком, и гарпун угодил точно в четвертый этаж здания Кейна, старого жилого дома, построенного в сороковых годах прошлого века для готэмской элиты. Когда-то в нем жили богачи, но с тех пор здание, как и большая часть города, пришло в упадок. Сейчас здесь жила беднота.

Раскачавшись на тросе Бэтмен предотвратил падение и снова взмыл вверх, подхватив новый поток воздуха и пролетев еще два квартала, минуя башни Стэгга, прежде чем ему пришлось повторить процесс. Большинство жителей Готэма, над головами которых проносился Темный рыцарь, были настолько сфокусированы на своем желании покинуть город, что Бэтмен пролетел несколько кварталов, прежде чем один из беглецов заметил его. И то, пока человек пытался убедиться в том, что ему не привиделось, Бэтмен уже успел свернуть за угол и скрыться из виду.

Завибрировал передатчик в перчатке. *«Телефонный звонок. Аудио, не видео».* Тим звонить бы не стал – не сейчас. А Дик вообще вряд ли когда-нибудь заговорит с ним снова. Значит, это Джеймс Гордон, Альфред Пенниуорт, Оракул или Люциус Фокс. Поскольку руки нужны были Бэтмену для полета, он перевел вызов на передатчик в маске.

Звонил Альфред.

– Сэр, я хотел сообщить вам, что по вашему запросу мистер Фокс работает над новым костюмом.

– Отличные новости, Альфред, – ответил Бэтмен, – но едва ли ты звонишь мне по этому поводу. Фокс бы отправил мне сообщение, будь костюм готов.

– Очень проникательно, сэр, – ответил дворецкий, – компьютер сообщил о пожаре в старом городе. Я узнал адрес. Сигнал вашего GPS показывает, что вы всего в двух кварталах от места и движетесь в том направлении.

– И?

После небольшой паузы Альфред продолжил:

– Сэр, со всеми проблемами, которые сейчас испытывает город, – произнес он, – я не могу удержаться от вопроса – зачем вы решили туда заскочить? Это здание давно заброшено. Угрозы жизням людей нет.

– Пожар может распространиться, Альфред.

– *Если это случится, у вас нет никакой экипировки для борьбы с ним. Пожарные останавливают огонь прежде, чем он перекинется на другие здания.* – Еще одна пауза. – *Вы летите туда из-за того, что там было раньше, а не потому, что там есть сейчас... сэр.*

Нет ответа.

– *Сэр, вы же знаете, что в общей картине мира это здание неважно.*

– Может, сегодня это здание и является кандидатом на снос, – ответил Бэтмен, – но пятьдесят семь лет назад это здание было витриной города. Кроме того, там родился мой отец. Он купил это здание еще до того, как ему исполнилось двадцать, и он часто говорил мне об этом, пока пытался купить целый квартал, планируя его реновацию. Когда он... когда моих родителей убили, я... я не выполнил его план, Альфред. А должен был.

– *Я понимаю, сэр, но почему сейчас?*

– Хотя это и не просто метафора, я не могу стоять и смотреть, как город, который мой отец пытался спасти, погибает под властью страха. – Бэтмен стиснул челюсть, голос стал жестче. – Этот пожар не случаен.

– *Сэр?*

– Альфред, ты видишь пять тепловых сигналов прямо подо мной? Они поджигают этот квартал – и кто знает, сколько еще подожгут – коктейлями Молотова. Похоже, они делают это веселья ради.

– *Понимаю,* – ответил дворецкий, – *я предупреджу комиссара, чтобы он подготовил несколько тюремных камер.*

– Благодарю, Альфред. Мы не можем защитить наше будущее, яростно уничтожая прошлое.

Лидеру пятерки поджигателей было не больше двадцати четырех. Низенький, тощий, поношенные джинсы, синяя футболка с принтом в виде популярного мультяшного персонажа. Хулиган засунул пропитанный алкоголем кусок ткани в стеклянную бутылку, заполненную смесью бензина и моторного масла, затем поджоги импровизированный фитиль. Когда бутылка разобьется, наружу вырвется яростный, смертоносный огненный шар.

Если Бэтмен позволит ему бросить бутылку.

Фигура в плаще выстрелила крюком, веревка обвилась вокруг парня, и хулиган вдруг взмыл в воздух, повиснув в десятке метров над землей. Когда неудавшийся поджигатель перестал раскачиваться из стороны в сторону, Бэтмен нырнул вниз, полы плаща взметнулись по обе стороны от него, и поймал падающую бомбу в бутылке. Затем Темный рыцарь метнул коктейль в сторону Готэм-ривер, где бутылка и скрылась из виду, никому не навредив.

Бэтмен приземлился между четырьмя оставшимися поджигателями и мигом уложил самого крупного из них сокрушительным ударом в челюсть. Громила харкнул кровью, обмяк и упал.

Оставшиеся трое были обычными уличными бандитами, шпаной, рассчитывавшей на то, что их жертвы спасуют перед подавляющим численным превосходством банды, и будут лишь испуганно мямлить в ответ. Владельцы магазинов, которых они обычно терроризировали, редко пытались сопротивляться, когда на них наставляли оружие и угрожали вышибить мозги, если они тотчас же не поделятся содержимым кассового аппарата.

Но Бэтмен не планировал испуганно мямлить или пасовать. Он намеревался преподать им урок, который они запомнят надолго, какой бы тюремный срок они ни получили.

Темный рыцарь со всей силы впечатал кулак в живот ближайшего бандита, затем локтем двинул ему по шее. Хулиган ахнул и пошатнулся, но – дурак дураком – попытался достать заткнутый за пояс пистолет. Ботинок Бэтмена впечатался бандиту в руку, и Темный рыцарь услышал, как трескаются и ломаются кости. Бандит взвыл от боли. Месяцев через шесть-

восемь кости срастутся и он снова сможет пользоваться рукой, чтобы есть и, возможно, даже самостоятельно нарезать себе еду, но ничего особо большего он этой рукой уже сделать не сможет.

Преступная карьера парня окончена. Бэтмен взглянул на поверженных хулиганов и хмыкнул. В ближайшее время они точно не доставят проблем. Он снова ухмыльнулся и тут вдруг увидел, что хулиган номер четыре пытается убежать. Еще минуту назад Бэтмен бы попытался покалечить парня, но его всепоглощающий гнев уже угас. Поэтому он просто снял с пояса раскидной бэтارانг и метнул его. Пятнадцать секунд спустя бандит упал и остался лежать.

Хулиган номер пять был умнее, по крайней мере, он учился на ошибках своих друзей. Упав на колени, он сцепил руки в замок на затылке. Без всяких сомнений бандиту уже не раз приходилось исполнять подобный трюк. Может, хотя бы этот урок он усвоит, когда выйдет из тюрьмы. Бэтмен искренне на это надеялся, хотя не менее искренне сомневался в подобной возможности. Темный рыцарь активировал передатчик и набрал Гордона.

– Комиссар, у меня тут пять повязанных бандитов на Роббинса к северу от Молдофф. Поджигатели. Пусть их кто-нибудь заберет.

– *Бэтмен, мне некого за ними отправить,* – голос Гордона звучал устало и раздраженно, хотя комиссар пытался держать себя в руках. – *Нам нужно эвакуировать из города шесть и три десятых миллиона перепуганных людей, а в моем распоряжении меньше тысячи копов. Парни из всех сил пытаются поддерживать хоть какое-то подобие порядка, но у нас не хватает автобусов и поездов, чтобы вывезти хотя бы четверть жителей. Так что воры, поджигатели и прочие подзаборные крысы, которые сегодня выбрались наружу, не входят в список наших приоритетов. Прости, Бэтмен. Меня это бесит. Мне очень жаль.*

– Где ты сейчас, Джим?

– *На улице по большей части остались те, кто наслаждается подобным хаосом,* – продолжал Гордон, – *отбросы. Преступники и кто похуже, а у меня просто не хватает ребят, чтобы остановить их. Так что я направляюсь обратно в здание департамента полиции. Полагаю, лучше потратить время на эвакуацию хороших людей, которые хотят убраться отсюда. Кстати говоря, нам бы встретиться, есть кое-что, что я хотел бы с тобой обсудить.*

Бэтмен покосился на пятерку задержанных бандитов, надежно повязанных черными пластовыми путами.

– Я не позволю им освободиться, так что прихвачу их с собой. Буду минут через пятнадцать. Максимум через двадцать. Там же, где и обычно?

– *Мне сейчас не помешает увидеть хотя бы одно дружелюбное лицо. Так что да... увидимся.*

Бэтмен уставился в темные небеса и покачал головой.

Перед смертью Джокер впрыснул в него свою кровь, и сейчас она пыталась взять верх. Она почти заставила его убить человека.

Он должен сохранить над собой контроль, но это явно будет нелегкой задачей.

И все же у него не было выбора.

Бэтмен никогда никого не убивал... и никогда не будет.

4

– Пингвин? Это Луи. Я на углу Семнадцатой и Грант. Я встретился с ребятами Ньютона, как ты и велел. Вот только они передумали. Они не собираются вступать с нами в союз против Пугала. Ньютон говорит, что в эти дни каждый сам за себя.

– И как же мы отвечаем на предательство, мистер Росс?

– Но они отобрали у меня оружие перед встречей и не отдали, когда я уходил. Я хочу сказать, черт, босс, да я счастлив, что ноги унес. Может, вы пришлете мне подмогу?

– Мистер Росс, я отправил вас решить проблему. И я рассчитываю, что проблема будет решена. Сами расхлебывайте свою кашу. А может, мистер Ньютон позволит вам присоединиться к его свите. Вы же знаете, как высоко он ценит... преданность.

– Да. Эм, да, сэр. Я все понимаю, сэр. Я все порешаю, сэр. Ни о чем не волнуйтесь, босс.

– Я никогда не волнуюсь, Луи, – ответил Пингвин, – я плачу другим, чтобы они волновались за меня.

Пингвин повесил трубку. У Луи Росса пересохло в горле. У него не было выбора. Внутри офисного здания располагалось семеро парней, включая Ньютона. Вопрос: сможет ли один человек справиться с ними со всеми... один безоружный человек?

К сожалению, Луи знал ответ.

«Черта с два».

К девятнадцати годам у Луи У. Росса оставалось не так уж и много карьерных перспектив. Он со скрипом закончил среднюю школу, а из старшей его выперли в одиннадцатом классе. Одним из немногих доступных ему занятий стала работа курьером на банду Марони.

Однако даже с ней Луи справлялся не очень хорошо. Всего через год он перешел в банду Фальконе, оттуда к Чревоуещателю, и затем эта дорожка привела его к особенным – к бандам, единственная цель существования которых сводилась к уничтожению Бэтмена. Он сновал между группировками, оставаясь в каждой до тех пор, пока его не выставляли за дверь. Наконец, всего четыре месяца назад, Луи попал в банду Пингвина. Проблема заключалась в том, что в случае очередного провала он не сможет просто взять и присоединиться к следующей банде.

Пингвин плохо реагировал на неудачи.

Луи повернул голову и заметил несколько полицейских машин, припаркованных возле многоквартирного дома. Машины были пусты. Копы, по всей видимости, эвакуировали здание. Они были заняты эвакуацией с того самого момента, как Пугало выступил со своей речью. Улица была усыпана мусором, среди которого, наполовину заваленный листьями, валялся ломик.

Луи не был самой светлой головой на службе у Пингвина, но, с учетом подвернувшейся возможности и жажды выжить, даже он сумел сложить два и два.

Луи поднял ломик, огляделся по сторонам, убедившись, что его никто не видит, а затем разбил окно в одной из полицейских машин. Снова посмотрев по сторонам, он сунул руку внутрь, отпер дверь и залез внутрь. Где-то здесь должно было быть оружие.

Роясь на заднем сиденье, Луи не заметил, как позади полицейской машины остановилось такси. Пальцы бандита сомкнулись на дробовике, и он вытащил оружие из-под одеяла.

«Бинго!»

Луи уставился на свою находку. Дробовик. Не самое лучшее оружие, он бы предпочел что-нибудь автоматическое. Но уж лучше дробовик, чем с пустыми руками.

– Эй, хмырь. Ты чего это там удумал? – донесся до него голос из такси.

– А ты еще кто такой? – огрызнулся Луи, не шибко интересуясь ответом на свой вопрос. Он крепче стиснул дробовик в руке и поднял его повыше, чтобы приставучий тип тоже смог его разглядеть. – А может, тебе стоит просто свалить отсюда куда подальше?

Фигура в такси наклонилась к окну, и Луи ахнул. Он узнал это лицо... или, может, лучше сказать, что он узнал *оба* лица.

– Двуликий? – Луи едва сумел выговорить имя злодея. Харви Дента, бывшего окружного прокурора города, человека, некогда объявившего крестовый поход против организованной преступности, некогда большой надежды Готэма, знали все. Но это было давно, еще до того, как один из гангстеров, которого Дент пытался упрятать за решетку, плеснул прокурору кислотой в лицо. Половина лица Дента была обожжена до кости. Лоскутки кожи свисали с нескольких полосок мяса, удержавшихся на своем месте. С одного бока Двуликий казался самым страшным монстром из самого отвратительного фильма, когда-либо снятого. С другого, нетронутого кислотой бока, он все еще смахивал на красавчика-актера, которого утвердили на главную роль.

– Ты что-то сказал, хмырь? – улыбнулся Двуликий болезненной ухмылкой.

Луи не знал, что и сказать. У преступного босса была особая монетка, серебряный доллар, которую он любил подбрасывать. Монетка была особой, и на аверсе, и на реверсе было выгравировано изображение Свободы, но с одной стороны лицо было поцарапано ножом. Прямо сейчас эта монетка казалась копией своего хозяина.

– Прошу вас, мистер Двуликий... мистер Дент... я не имел в виду ничего такого. Я подумал, что вы коп. Я просто трепал языком.

– Тсс. – Двуликий приложил палец к губам. А затем поднял монетку и подбросил в воздух. И в этот момент имело значение лишь то, какой стороной она упадет. Упадет целой стороной – и ты останешься жив. Покореженной – и ты труп. Все твои просьбы, мольбы и уговоры тебя не спасут. Твоя жизнь и твое будущее целиком и полностью зависят от броска монетки.

Монетка перевернулась в воздухе, шесть раз вверх, шесть раз вниз, после чего приземлилась в руку Двуликому. Тот взглянул на монетку и улыбнулся. Инстинктивно Луи улыбнулся в ответ.

Не успел он опомниться, как человек, когда-то бывший Харви Дентом, достал пистолет, спустил крючок и выстрелил.

«Бах!»

Луи вздрогнул. Возможно, даже обмочил штаны. Он все ждал момента, когда пуля вышибет ему мозги и он умрет, но этот момент так и не наступил.

Луи У. Росс все еще был среди живых.

И все же не было ни единого шанса, что Харви Дент мог промахнуться. Только не с полутора метров. Луи озадаченно уставился на Двуликого, и тот лишь махнул головой куда-то за спину Луи, побуждая бандита оглянуться.

Позади полицейской машины лежал только что убитый коп, вероятно, владелец той самой машины, в которой сидел Луи.

Коп вернулся забрать свою тачку.

Двуликий спас его.

– Спасибо, сэр, – выдавил он, – благодарю вас.

Не произнеся ни единого слова, Двуликий повернулся к нему своей обожженной стороной, показывая обнажившуюся кость и свисающие с нее шматки плоти. Затем улыбнулся своей тошнотворной улыбкой. Он вообще не смотрел на Луи, его взгляд был обращен на водителя такси.

– Чего ты ждешь?

Двигатель машины ожил без предупреждения, такси сорвалось с места, завернуло за угол и скрылось из виду.

Луи понадобилась еще минута, чтобы успокоиться.

Монетка должна была упасть хорошей стороной. Он был в полуобороте от смерти. Но сейчас все в порядке. Больше чем просто в порядке. Луи был жив.

Но затем Луи вспомнил о дробовике в руках.

Ему по-прежнему предстояло разобраться с Ньютоном и его бандой. Ночь была еще далека от завершения. По правде, она только начиналась.

Харви Дент растянулся на заднем сидении такси, его рот расплылся в очередной тошнотворной гримасе. Двумикий знал, какой эффект он оказывает на других людей, и наслаждался этой игрой. Если вы ему понравились, он поворачивался к вам сожженной стороной лица, показывая свою демоническую натуру. Если вы ему не нравились, то вы видели перед собой красавчика с обложки журнала, каким он когда-то был. *«Выбивайте их из равновесия, – любил говорить Двумикий, – никогда не позволяйте им понять, какой стороной вы обращены к ним на самом деле».* Он рассмеялся, демонстрируя соседу по такси свою монструозную половину.

Пингвина едва не стошнило, но он знал, что едва ли рвота станет лучшей тактикой при работе с новым партнером.

– Когда ты спустил крючок, Росс штаны обмочил, как пить дать, – сказал Пингвин и рассмеялся. Его смех напоминал пронзительный, отталкивающий клекот птицы. – Он просто бесполезная грудка мяса.

– Так зачем же ты его держишь, Освальд? – Пингвина при рождении звали Освальд Кобблот, и никто еще ни разу не задался вопросом, с чего вдруг он решил сменить имя.

Пингвин рассмеялся.

– Всем нужно пушечное мясо.

Двумикий разразился очередным приступом хохота, и Пингвина снова начало мутить.

Гордон шел по крыше здания департамента полиции города к тому месту, где был установлен бэт-сигнал. На установку этого устройства потребовалось три года и многочисленные споры, но вот оно, наконец, установлено. Одно из двух, либо он вконец утомил администрацию своими бесчисленными служебными записками, либо же городской совет решил слегка побаловать его, теща себя надеждой, что рано или поздно преступный мир города расправится с Бэтменом, а может и с комиссаром Гордоном вместе с ним за компанию. Тогда бы они смогли назначить нового комиссара полиции... более сговорчивого.

«Только через мой труп». Гордон надеялся, что бэт-сигнал поможет им добиться нового будущего для Готэма, что он удовлетворит человеческую нужду знать своих героев в лицо. При Джиме Гордоне дела в городе *не* будут идти как обычно.

До Гордона пост комиссара полиции занимали Джиллиан Лоэб и Джек Гроган. Оба считали Бэтмена всего лишь опасным народным мстителем с неясными мотивами. Проблема была в том, что Бэтмен работал сам по себе, вне закона, и частенько нарушал основные права граждан.

Преступников, безусловно, но все равно граждан.

Гордон не хотел признавать, ни публично, ни хотя бы самому себе, что случались времена, когда и закон, и его неизбежные ограничения показывали свою неэффективность. Что полиция порой оказывалась беспомощной, даже перед лицом ада, грозившего сожрать город целиком. Многие копы в частных беседах выражали схожее мнение... по крайней мере, честные копы.

Опасность проявляла в людях их худшие черты. Слишком часто для решения проблем приходилось срезать углы, «во имя общественной безопасности», разумеется, но эти короткие пути лишь усложняли ситуацию. Именно поэтому, для избежания подобных перегибов были созданы правила. Ограничения, которые слишком часто мешали полиции делать свою работу.

Подобное противоречие нельзя было просто обойти, и именно это напрямую привело к появлению Бэтмена. Защищая Темного Рыцаря, Гордон лишь наживал себе новые проблемы,

но в городе типа Готэма, где силы правопорядка были по рукам и ногам скованы давно купленными судьями, череда побед мстителя в плаще вызывала публичное одобрение публики.

Спаси одного или двух невинных – и тебя забудут к следующему выпуску новостей. Но спаси целый город, причем неоднократно, от самых безумных среди безумных, и вскоре люди уже начнут воспринимать тебя как единственный гарант безопасности, который им когда-либо светит. Мысль о существовании Бэтмена добавляла в жизнь людей ощутимую толику комфорта. Мысль о том, что есть как минимум один человек, который будет бороться за них, невзирая на риски.

По-прежнему существовали политики, которые требовали, чтобы полиция любыми способами остановила Бэтмена. Большая их часть была насквозь коррумпирована, но встречались и честные идеалисты, которые критиковали методы Бэтмена. Гордон не мог спорить с каждым, кто искренне верил в то, что закон превыше всего, но в душе он был счастлив, что у жителей Готэма был кто-то, кого они могли бы назвать своим спасителем. И что их герой всегда гнул свою линию.

«Дай-то бог, – мысленно взмолился комиссар, – чтобы так было и впредь».

– Джим, видал я тебя и в лучшей форме, – поздоровался Бэтмен, подходя к нему со спины. Гордон чуть не подпрыгнул от испуга. Как всегда, Темный рыцарь появился неслышно.

«Разве не должен его плащ издавать хоть какие-то звуки?» – раздраженно подумал он.

– Я на ногах тридцать часов подряд, – вслух ответил Гордон, – мне кажется, что я уже испражняюсь кофеином.

– Такую картину не скоро забудешь, – уставился на него Бэтмен, – как проходит эвакуация?

– А ты как думаешь? Всякий раз, как очередной битком набитый автобус отходит от вокзала, оставляя за бортом тысячи находящихся там людей, вспыхивают волнения. Час назад кто-то саботировал железнодорожную ветку с острова Блик, так что еще один путь к бегству отрезан. Полицейские продолжают дезертировать, так что, сдастся мне, у меня осталось не больше восьмисот копов, плюс-минус. Этого количества не хватит на патрулирование одного района, чего уж говорить о целом городе. А у тебя как дела?

Бэтмен окинул взглядом раскинувшийся за крышей город, который он поклялся защищать. Было сложно поверить, что Готэм заново отстроился после разрушительного землетрясения, накрывшего город несколько лет назад. Но Готэм вернулся и только-только начинал восстанавливаться.

А затем случилось вот это.

– Не знаю, слышал ли ты, – произнес Гордон, – но на энергосистему было совершено нападение. Кое-где еще осталось освещение, но в целом ситуация выглядит паршиво.

Даже с высоты крыши Бэтмен видел мигающие в сгущающейся тьме огоньки свечей. Пугало сказал, что жадет страха. Заставить людей жить в непреклонной ночи идеально вписывалось в этот план.

– По правде говоря, – продолжил Гордон, – было время, когда я надеялся, что после смерти Джокера все безумцы, что последовали за ним в Готэм, покинут город. Ну, знаешь, переедут в Коаст-Сити или Централ-Сити, а еще лучше в Метрополис. Пусть бы там с ними пришелец¹ разбирался. Не сработало.

– Мне тоже снился такой сон, – признал Бэтмен, – но затем я проснулся.

Гордон вымучил фальшивую улыбку.

– Веришь или нет, но есть и хорошие новости. Я бы сказал, что порядка семидесяти пяти процентов жителей Готэма уже выбралось из города. Это огромная толпа людей, о которых

---

¹ То есть, Супермен. – (здесь и далее прим. переводчика)

нам не придется беспокоиться. Последний автобус должен покинуть городскую черту через час. Лично я просто счастлив, что Барбара смогла вовремя убраться из города. Если бы она застряла здесь, прикованная к инвалидной коляске, одному Богу известно, сколько бы она продержалась. – Комиссар замолчал, затем добавил: – Это еще одна причина, по которой я не мог дожидаться возможности нажать ту красную кнопку и отправить Джокера в ад, который он заслужил.

Бэтмен почувствовал вибрацию передатчика. По иронии судьбы, эта конкретная вибрация означала, что звонила Барбара Гордон. Вопреки уверенности и желанию своего отца, Барбара все еще оставалась в городе. Надежно укрывшись в Часовой башне, девушка продолжала свою работу в качестве Оракула. Она приглядывала за городом, отслеживая любые, как она их называла, «отклонения».

Но Бэтмен никак не мог рассказать об этом Гордону. И Темный рыцарь, и Барбара полагали, что правда может убить комиссара. Как минимум, причинить непоправимый вред.

– Все должны быть в безопасности, Джим, – сказал Бэтмен, – вот для чего мы работаем. – Затем Темный рыцарь повернулся лицом к комиссару. – Зачем ты попросил меня о встрече здесь?

Гордон покачал головой и неловко улыбнулся.

– Точно. Прости. Дела семейные нужно отодвинуть на задний план. – Комиссар достал телефон и быстро ввел какую-то информацию. – Я пересылаю тебе файл. Мы отслеживаем неизвестный военный транспорт, на скорости передвигающийся по Чайнатауну. У нас есть все основания полагать, что он принадлежит Пугалу. Это немного, но это единственная зацепка, которая появилась у нас за всю ночь. Проблема в том, что транспорт оторвался от нас. У меня не осталось людей на его поиски. Я надеялся, что...

– Уже занимаюсь этим, Джим, – Бэтмен протянул руку. В воздухе над его перчаткой сменилось несколько голограмм. Он листал их, пока не добрался до фотографий. – Небольшое предупреждение, – произнес Темный рыцарь, – если твои люди найдут танк, пусть держатся от него подальше. Я с ним разберусь.

– Знаешь, со всеми этими дезертирами складывается впечатление, что ты – единственный, на кого я могу положиться. Спасибо тебе.

– Ты не должен благодарить меня за то, что я делаю свою работу.

– Работу, за которую, позволю себе напомнить, тебе никто не платит. В любом случае, строго между нами, ты правда считаешь, что Пугало настолько безумен, что он взорвет химическую бомбу в центре Готэма?

– Я этого не допущу, Джим, – Бэтмен сунул руку в плащ, вытащил оттуда небольшой телефон и протянул собеседнику. – На случай, если тебе понадобится связаться со мной. Ночь будет длинная.

Гордон взял телефон, взглянул на него, а когда снова поднял взгляд, Бэтмена уже и след простыл. Комиссар покачал головой и устало улыбнулся.

– И вот так всегда, черт побери.

5

Пока бэтмобиль на автопилоте мчался по улицам Готэма, Бэтмен нажал на несколько кнопок на панели управления перчатки, активируя голоэкрэн. В воздухе появилось изображение Барбары Гор-дон.

– *А я все гадала, когда ты перезвонишь*, – сказала она, – *пришли данные химического анализа, я над ними работаю. Какие новости?*

– Я разговаривал с твоим отцом. Он сообщил, что неизвестный военный транспорт был замечен в районе Чайнатауна. Можешь его отследить?

– *Ага. Слышала переговоры на полицейском канале. Погоди, я подключу тебя к сигналу GPS*. – Мгновение спустя она добавила: – *Скажи мне, как он?*

– Держится.

Оракул улыбнулась.

– *Каким-то образом он всегда держится*.

– Он хороший человек, Барбара, – ответил Бэтмен, – возможно, пришло время признаться ему.

– *Только после тебя, Брюс*, – возразила девушка, – *серьезно, после всего этого времени я по-прежнему не знаю, как он отреагирует. Он все еще винит себя за то, что со мной произошло*.

– Он здесь ни при чем. Виноват Джокер.

– *Я это знаю. Ты знаешь. Но он считает, что если бы делал свою работу должным образом, Джокер бы никогда не смог...*

Даже низкого разрешения голографической картинки хватило, чтобы Бэтмен понял, что Барбара смотрит на свои ноги, упакованные в инвалидную коляску. Неподвижные и бесполезные, как и все последние несколько лет.

– *Ты должен понимать, Брюс*, – продолжила девушка, – *именно из-за чувства вины он настоял, чтобы лично зажечь огни в крематории. Иногда мне кажется, что, сжигание тела Джокера принесло ему, ну не знаю, может быть, покой?*

– Надеюсь, что так и вышло. Он заслуживает покоя больше, чем кто-либо еще.

– *Я же с этим не спорю. Вот почему, если признаюсь ему, что я и есть Оракул, что я держу весь город, его город, под контролем, что я работаю с тобой...* – она покачала головой, – *более того, если расскажу, что я была Бэтгерл, черт, это целая цепочка лжи. Ты все-речь считаешь, что он все это проглотит? Я думаю, что это ударит по нему еще сильнее всего, что сделал Джокер. Ты всерьез считаешь, что я хочу расхлебывать последствия?*

– В таком случае будет лучше, если ты станешь тем, кем тебя считает твой отец, – заметил Бэтмен, – перестань быть Оракулом. Снова стань Барбарой Гордон.

– *И вернуться в библиотеку?* – спросила Барбара и покачала головой. – *Ни за что, Брюс. Несмотря на то, что со мной сделал Джокер, я не позволю моим ограничениям стать предлогом. Если мы намереемся спасти этот город, мы должны быть готовы сразиться с тиранией безумия, невзирая на наше физическое состояние.*

– Я последний, кто станет с этим спорить, но...

– *Брюс, погоди*, – голограмма покосилась в сторону. – *Координаты у меня. Пересылаю их в бэтмобиль.*

– Принял их. Уже еду.

– *Будь осторожен.*

– Как и всегда.

Несколько минут спустя бэтмобиль уже несся по узким, извилистым улочкам в центре Чайнатауна. Этот разношерстный район был слеплен воедино в конце девятнадцатого века. В отличие от остального Готэма, здешние улицы не следовали заранее расчерченной сетке, а кружили и извивались вокруг себя словно проходы в лабиринте, отчего даже в лучшие времена ориентироваться здесь было весьма проблематично.

Основатели Чайнатауна хорошо запомнили, сколько нападений пережили их деревни, прежде чем они покинули родную страну и переселились на чужбину, так что они решительно вознамерились максимально затруднить подход к своему новому дому любому врагу, который только может появиться у них на новом месте.

И они более чем преуспели в своем начинании.

– *Я получаю несколько сигналов,* – сообщила Оракул, – *впереди на Пел два танка.*

Прямо перед Бэтменом улицу перегородило с полдюжины хорошо вооруженных наемников.

– Барбара, мне может понадобится несколько больше времени, чтобы туда добраться. Я тут наткнулся на солдат, целый взвод или около того.

– *Солдаты. Миленько. Устроишь им парад?*

– Нет, ограничусь фейерверком, – Бэтмен щелкнул по сенсорному экрану бэтмобиля, переключился на систему управления передними орудиями и нажал на красную иконку «боевой готовности». С легким жужжанием боевые системы машины заняли свои места.

Боковые крылья бэтмобиля отошли назад, обнажая оружейный арсенал 1-А, дополненный полудюжиной ракет с тепловым самонаведением. *«Нет нужды прибегать к тяжелой артиллерии»*, – подумал Бэтмен.

Арсенал вернулся на исходную позицию, сменившись нелетальным боезапасом.

«Так-то лучше».

Наемники были вооружены противопехотными и противотанковыми винтовками и высокоэнергетическими карабинами. Они были готовы противостоять всему, что бросит против них департамент полиции Готэма, и даже больше.

Но прямо сейчас они имели дело не с полицией.

Бэтмен опустил линзы ночного видения на своей маске, и бэтмобиль открыл огонь. Пространство между машиной и наемниками взорвалось ярким, ослепительным светом, который мгновенно ослепил солдат. Пока они беспомощно вертелись по сторонам, Бэтмен откинул колпак кабины и выпрыгнул наружу.

Темный рыцарь чувствовал, как в нем закипает гнев. Кровь Джокера снова изо всех сил пыталась обрести над ним контроль. «На этот раз не сработает», – подумал Бэтмен, отчаянно борясь с эмоциями. Он не позволит. Никогда больше.

Темный рыцарь приземлился на мостовую и впечатал кулак в глотку ближайшего наемника, моментально отправив его на колени, а затем двинул солдата локтем по затылку. Ближайшие двадцать минут этот парень неприятностей не доставит. Бэтмен быстро повернулся к остальным противникам. Они по-прежнему ничего не видели, но слепота скоро пройдет.

Это кровь Джокера делала его злее. Он набрасывался на людей в слепой ярости. Бэтмен должен обрести контроль над этой кровью прежде чем кровь обретет контроль над ним.

Темный рыцарь вывел из строя еще двоих, не встретив никакого сопротивления.

Осталось трое. Бэтмен позволил себе улыбнуться – эту драку он контролировал. Наемники сражались с ним, а не с отродьем Джокера.

Один из солдат яростно тер лицо, пытаясь избавиться от пелены перед глазами. Прежде чем ему это удалось, Бэтмен впечатал свой ботинок в лицо наемника. Затем развернулся и быстро расправился со вторым. Теперь оставался всего один противник.

Боец был высоким, почти на пять сантиметров выше Бэтмена. Он выглядел сильным и двигался плавно. Профессионал. Темный рыцарь метнулся к нему, но наемник шагнул в

сторону и схватил противника за запястье. Бэтмен попытался вырваться, но солдат не отпускал. Затем свободной рукой он схватил мстителя в плаще за горло и впечатал в стену здания.

– Я выдавлю из тебя весь воздух, Мышь. Ты умрешь в страданиях.

Бэтмен отчаянно пытался вдохнуть воздуха, который никак не хотел поступать в его легкие. Если он замешкается, этот солдат вполне сможет убить его. Темный рыцарь вогнал колено в солнечное сплетение бойца. Наемник крикнул, но продолжил душить его. Бэтмен снова ударил его коленом, а затем поднял ноги на уровень головы противника и принялся отталкивать его от себя до тех пор, пока боец не ослабил хватку.

Затем Бэтмен потянул наемника на себя и впечатал его в стену по соседству. Опустившись на мостовую, Темный рыцарь сцепил руки замком и вогнал их противнику в живот.

Наемник рухнул.

Бэтмен оглядел поле брани. Вся шестерка наемников поверженной лежала у его ног. Темный рыцарь позволил себе мимолетную улыбку. Затем активировал передатчик в перчатке и связался с генеральным директором «Уэйн Энтерпрайзес» Люциусом Фоксом. Сейчас ему требовалось нечто посерьезнее простого наблюдения.

– Я слежу за сигналом GPS все утро, – произнес Фокс, – полагаю, ты впутался в какое-то подобие потасовки. Как обычно.

– Можно и так сказать, Люциус, – ответил Бэтмен, возвращаясь к машине. – Полудюжина вооруженных наемников, предположительно работают на Пугало.

– Предположительно?

– Сложно допрашивать подозреваемого, когда он без сознания. Кроме того, мне нужно поджарить рыбку покрупнее.

– Точно. Танки. – Фокс мгновенно перешел к делу. – Как я и сказал, я все утро отслеживал твой сигнал GPS. А заодно прослушивал полицейский канал. Это почти все равно, что ехать с тобой рядом.

– Только гораздо безопаснее, – ответил Бэтмен, – можешь прислать кого-нибудь, чтобы забрать эту шестерку? Спроси Барбару, среди ее контактов наверняка есть сиделки.

– Полагаю, тебе нужны сиделки, что играют с автоматическим оружием, а не с погремушками и слюнявчиками.

– Ты все правильно полагаешь. Пусть они посадят ребят Пугало в один из своих изоляторов. И если у них есть настроение, возможно, они смогут задать им несколько вопросов. Возможно, выяснить, где Пугало разбил свою базу.

– Это можно устроить, – подтвердил Фокс, – а какой изолятор тебе нужен? Здание транспортной компании в Старом Готэме, студия «Панесса» или изолятор в Преступном переулке?

– Давай остановимся на старом здании транспортной компании, оно больше. Их можно будет запереть отдельно друг от друга по разным комнатам. Так удобнее допрашивать. – Бэтмен задумался, затем добавил: – И, как и всегда, никакого избыточного насилия. Это Крейн оставляет после себя трупы. Мы так не поступаем.

– Считай, уже сделано.

– Тогда до скорого. И, Люциус, спасибо.

Бэтмен забрался в машину и проверил радар. Две красные точки мигали всего в паре зданий от него, в точности как и предупреждала Барбара. Он набрал на экране перчатки код и снова связался с ней.

– Приют для солдатских ветеранов становится все более людным, – сказал он, – а у тебя есть какие-то новости?

– Можно и так сказать, – ответила Барбара и рассмеялась. – В темноте, что навечно окутала Готэм-сити, я дам тебе один блистательный лучик света. Первый танк – беспилотный дрон, у второго есть пилот. Они все еще в квартале от тебя, но они двигаются.

– Тогда я могу переходить на тяжелую артиллерию.

– *Только против первого танка.*

Бэтмен щелкнул по экрану и отключил нелетальное вооружение, заменив его на ракеты с тепловым самонаведением. Раз на борту танка не было никого живого, он мог оторваться на всю катушку.

Темный рыцарь замешкался еще на секунду, проверяя на радаре тепловой сигнал ведущего танка, чтобы убедиться, что перед ним беспилотник.

«Нельзя быть излишне осторожным, – подумал он, – туда и обратно так быстро, как только возможно».

Для того, чтобы сфокусироваться на пилотируемом танке – куда более сложной мишени – нужно было как можно быстрее разобраться с дроном. Сохранять своим противникам жизнь всегда труднее, чем просто воздать им по заслугам.

Но Бэтмен был рожден в горниле убийства и никогда не стремился лишать кого-то жизни.

Он завернул за угол и прибавил скорости, чтобы предупредить дрон о своем присутствии. На случай, если что-то пойдет не так, Бэтмену хотелось, чтобы танк открыл огонь по нему, а не по центру Чайнатауна. И действительно, башня танка повернулась в его сторону, и тут Бэтмен выпустил первую ракету.

Три секунды спустя дрон взорвался.

Второй танк моментально устремился к нему навстречу.

Бэтмен быстро пролистал опции на сенсорном экране, пропуская все смертоносные варианты, и остановился на двойных ракетах М87, предназначенных для расщепления брони. В радиусе до полутора километров это было весьма точное оружие, поэтому, если он тщательно прицелится, то сможет вывести из строя гусеницы танка без серьезного вреда для его башни. Водителя изрядно потряхнет, возможно, даже ранит, но он точно останется жив. А любая дезориентация в пространстве будет только на руку Бэтмену.

Бэтмобиль проскочил мимо противника, кружа за его кормой и заставляя башню танка повернуться следом за ним. Правда, пока бэтмобиль крутился, танкист выстрелил, целясь в пространство прямиком перед машиной Бэтмена. Темный рыцарь ударил по тормозам и отвернул руль в сторону.

Ракета разминулась с бэтмобилем на миллиметры.

Бэтмен дал задний ход, удаляясь от танка, но глядя прямо на него. Танк прибавил скорости и последовал за ним. В точности, как Темный рыцарь и надеялся.

Позади него дорога заканчивалась тупиком. Стена быстро приближалась. Бэтмен ударил по тормозам и остановился в миллиметрах от нее. Если он хотел аккуратно рассчитать угол атаки, ему следовало оставаться неподвижным. Любое движение способно повлиять на траекторию полета снаряда. Учитывая, что на кону стояла человеческая жизнь, он должен был проявить осторожность.

Правда, это превращало его в крайне соблазнительную мишень.

Танк приближался, его башня наводилась на цель, семидесяти пяти миллиметровая пушка смотрела точно в лицо Бэтмену. Если танкист выстрелит первым, бэтмобиль превратится в покоренный, расплавленный кусок металла.

Бэтмен ждал.

«Еще секундочку».

Бэтмен навелся на цель и выпустил две ракеты. Первая угодила в ведущее колесо танка, а вторая разворотила гусеницу. От силы удара танк едва не перевернулся в воздухе, но танкисту удалось выровнять машину. Танк вздрогнул и остановился.

И вряд ли он куда-то двинется в ближайшее время. Так что Бэтмен выпустил третью ракету и избавился от орудия на башне танка. Когда он закончил, машина противника пре-

вратилась из чудовища, способного поднять на воздух добрую часть города, в дверной доводчик-переросток.

– *Бэтмен, мне удалось скопировать коды управления танком, – из передатчика в перчатке донесся голос Барбары, – отпираю люк. Скорее всего, водителя изрядно тряхануло. Будь с ним нежен.*

– Без проблем, – ответил Бэтмен, – ты же знаешь, насколько я общительный человек, прямо душа компании.

– *Ага, все только так о тебе и говорят.*

Бэтмен кинулся к танку и обнаружил, что люк, как и обещала Барбара, открыт. Водитель сидел внутри, запутавшись в скрученной массе поврежденной электроники. Прицел Бэтмена сбился меньше, чем на градус, но, пожалуй, водителя со временем даже сможет ходить, хотя хромота, скорее всего, никуда уже не денется.

– Не фокусируйся на боли, – посоветовал Темный рыцарь, – это для твоего же блага.

Водитель энергично закивал.

– Моя нога... кажется... кажется, ей конец. Думаю, ее придется ампутировать или что-то вроде того. – Широко распахнутыми глазами он уставился на Бэтмена. – Ты должен мне помочь. Прошу. Помоги мне.

– Твою ногу вовсе не нужно ампутировать, – возразил Бэтмен. – По крайней мере, если мы сможем доставить тебя в госпиталь. И чем раньше, тем лучше. И, желательно, в госпиталь за пределами города. Когда крайний срок Пугало истечет через шесть часов, Готэм будет последним местом на Земле, где бы ты захотел оказаться.

«*Вот и все... дай ему стимул*». Бэтмен наблюдал за тем, как парень пытается бороться с агонией, но терпит неудачу. Еще пара минут, и он признается в том, что это он развязал Вторую мировую, если подобное признание поможет ему остановить боль.

– Теперь я могу попрощаться и оставить тебя здесь, – продолжил Бэтмен, – но я сомневаюсь, что ты сможешь выпутаться самостоятельно. А даже если и сможешь, то, учитывая состояние твоей ноги, вряд ли ты успеешь вовремя убраться с этой улицы. Но если ты сообщишь мне что-то ценное, я смогу позаботиться, чтобы тебя вывезли отсюда на вертолете до того, как Пугало выпустит свой токсин страха. Поговори со мной, или пеняй на себя.

– Все, что захочешь, – ответил водитель, бледнея все больше по мере того, как он впадал в шок, – я расскажу тебе все. Просто помоги мне.

– Хорошо. Расскажи мне, где прячется Пугало, и ты сможешь выбраться отсюда со всеми частями своего тела. Потрепанным, перевязанным, но целым.

Бэтмен забрался обратно в бэтмобиль и связался с Барбарой.

– У Пугало есть пентхаус на другом конце Чайнатауна, – сказал он, – дом 357 по Листрит. Ты можешь раздобыть мне его план?

– *Что за глупый вопрос. Уже нашла. Загружаю прямо сейчас.*

6

Пугало хорошо подошел к выбору логова и остановился в пентхаусе современного пятиэтажного здания с китайским садом на крыше. Вооруженные наемники безостановочно патрулировали периметр вокруг дома, расположившись таким образом, чтобы в любой момент времени как минимум два патруля могли перекрыть любой подход к зданию. Показания сенсоров, переданные Оракулом на передатчик в перчатке Бэтмена, показали наличие дополнительных тепловых сигналов на всех трех лестницах, ведущих в пентхаус. Двое наемников стерегли лифты, еще парочка расположилась на крыше. Пугало явно не любил неожиданных гостей.

«Ему же хуже».

Бэтмен следил за передвижениями наемников с крыши в двух зданиях от цели. Он отмечал, за сколько времени они обходят первый этаж и через сколько появляется новая пара охранников. Их расписание было на редкость точным – между тем моментом, как первая партия наемников заворачивала за угол и появлением нового патруля проходило всего лишь девять секунд.

«Девять секунд».

Отвратительное расписание, но должно хватить.

Темный рыцарь бесшумно занял позицию на противоположной стороне улицы. Одна пара охранников испарилась, вторая заняла место первых. На этот раз они появились всего через семь секунд. Временной зазор стал еще хуже.

Бэтмен подождал и заметил, что следующая пара солдат дружелюбно болтает друг с другом и движется несколько медленнее, увеличивая зазор до десяти секунд. Бэтмен улыбнулся. Он дождетсЯ, пока они сделают полный круг, а когда они вернутся, он сделает следующий шаг.

Мимо прошли еще две пары охранников. Темный рыцарь медленно начал обратный отсчет.

Следующий патруль, который появится из-за угла, будет идти непосредственно перед болтливыми наемниками... и это принесет ему драгоценные секунды. Бэтмен выпрыгнул из укрытия и побежал через дорогу.

Девять... восемь...

Он снял с пояса парочку бэтарангов и тщательно прицелился.

Семь... атака ногой... быстрый удар рукой слева... наемники повержены.

Шесть...

Пять секунд на то, чтобы спрятать тела, пока очередная пара солдат не появилась из-за угла. Вокруг здания стояли большие бетонные кадki для растений. Большинство людей приняло бы кадki за украшения, но их назначение было строго практичным. Кадki стояли достаточно близко друг к другу, чтобы помешать машинам или грузовикам прорваться в здание. Это если предположить, что у кого-либо из конкурентов Пугала хватило бы смелости развязать с ним войну.

Бэтмен спрятал бесчувственные тела за кадками, вне поля зрения новой пары охранников.

Три... два... и один.

Наемники появились строго по расписанию. Бэтмен скрючился за одной из кадок и принялся ждать, пока три пары солдат совершат очередной круг. Когда последний патруль завернул за угол, Темный рыцарь вышел из укрытия, выстрелил крюком в сторону крыши и взмыл в воздух за целую секунду до того, как показалась новая пара охранников.

Бэтмен добрался до крыши и выстрелил еще раз, на этот раз связывая ноги двух расположившихся там наемников. Прежде чем они успели осознать происходящее, Темный рыцарь дернул за веревку, сбивая парочку с ног. Охранники попытались было встать и оказать сопро-

тивление, но было уже поздно. Бэтмен навис над ними, и мгновение спустя оба отправились отдыхать. Подойдя к двери, ведущей внутрь здания, он быстро разобрался с замком.

Бэтмен щелкнул по передатчику на перчатке, и появилось изображение Оракула.

– Я внутри. Но у меня мало времени, – произнес он, – мне нужна схема здания.

– *Не проблема,* – ответила Оракул. – *Я подключилась к цифровой телефонной системе здания и использую ее как микрофонную сеть. О, и я засекла Пугало. Он определенно в пентхаусе. Его голос ни с кем не спутаешь. Я тебя подключу.*

Ответа не последовало. Бэтмен уже был в пути.

Он спускался по лестнице, прислушиваясь к голосу Пугала, который находился ниже, где-то в пентхаусе.

– *Советую внимательно меня выслушать, прежде чем отвечать на вопросы. Не отвечай, и твои возлюбленные чада умрут медленной, мучительной смертью, крича от боли. Слышишь меня? Отвечай. Тебе все понятно?*

– *Бэтмен,* – Барбара перебила монолог Пугала, теперь ее голос звучал изнутри маски Темного рыцаря, – *с кем он, черт побери, разговаривает?*

– Подумаю об этом позже. У меня компания прямо по курсу.

Он спустился до уровня пентхауса, и тепловые датчики показали приближение полудюжины поднимающихся снизу вооруженных наемников. Должно быть, кто-то нашел охранников, которых он обезвредил. К счастью, лестница была узкой. Солдатам будет трудно стрелять из опасения попасть в своих же. Трудно, но не невозможно, и Бэтмен никогда не полагался на удачу.

Наемники находились этажом ниже, и как только они доберутся до лестничной площадки, они его увидят. В лучшем случае у него было три секунды в запасе, и Бэтмен должен был использовать их наилучшим образом. Он сосчитал до нуля и прыгнул как только первый из вооруженных солдат показался в его поле зрения. Его веса и инерции хватило, чтобы наемник повалился назад, сбивая идущих следом бойцов словно кегли для боулинга.

Очко в его пользу, но преимущество в лучшем случае временное.

Наемники мгновенно начали подниматься на ноги.

Бэтмен имел дело не с любителями.

«*Ну почему из всего Готэма только у тебя полный иммунитет к моему токсину,* – голос Пугала, по-прежнему обращавшегося к кому-то неизвестному, звучал в его ушах, – *в чем твой секрет? Расскажи мне.*»

Кулак Бэтмена воткнулся в лицо ближайшему наемнику и сломал ему нос. Во все стороны брызнула кровь, и солдат завопил от боли. Выглядело это куда хуже, чем обстояло на самом деле. Идеально. Его первый удар и должен был посеять в душах остальных наемников зерна страха, пусть даже всего на мгновение. С учетом их численного превосходства Бэтмен вынужден был пользоваться любым преимуществом, которое только мог получить.

«*Хочешь, чтобы я вскрыл и исследовал тебя? Хочешь, чтобы ты и твои возлюбленные чада умерли мучительной смертью? Ты можешь избавить их от агонии. Расскажи, как ты можешь противостоять моей силе? Немедленно!*»

«*Да с кем он, черт побери, разговаривает?*» Бэтмен схватился за лестничные перила и использовал их в качестве опоры. Он развернулся и впечатал свой ботинок в очередного наемника. Солдат отшатнулся, перевалился через перила и рухнул на лестничную площадку вниз.

Обратно он так и не вернулся.

В передатчике послышался еще один голос, и Бэтмен моментально узнал его.

«*Мои растения вечны, Пугало. Природа была с нами с самого начала и она надолго нас переживет. Человек еще не придумал такой отравы, которой она не сумела бы противостоять, а затем предоставить мне, своей возлюбленной дочери, противоядие.*»

Ядовитый Плющ. Пугало пытался угрожать Ядовитому Плющу.

«Ну, пусть попробует».

Будучи Памелой Айсли, Плющ была одним из самых известных экологических террористов планеты, она била по любому, кто осмеливался нанести природе вред. Было так и не ясно, свихнулась ли Айсли, или просто размышляла категориями, недоступными никому более. Но у Пугала не было ни единого шанса запугать того, кто считал себя живым воплощением Матери-Природы.

Бэтмен воткнул локоть в живот очередного наемника, но солдат и не подумал падать. Бэтмен схватил противника за руку и приготовился еще раз двинуть ему локтем, но тут на лестнице показались еще двое солдат. В руках они держали пистолеты. Солдаты открыли огонь. Похоже, они вознамерились прикончить Бэтмена любой ценой, пусть даже за счет жизни одного из своих товарищей.

Бэтмен среагировал инстинктивно. Он дернул противника в сторону, уводя с линии огня, а затем оттолкнул подальше от себя. После одним плавным движением Бэтмен слетел вниз по лестнице и сшиб обоих нападавших.

«Драка слишком затягивается», – осознал он. С каждой секундой промедления к ней могло присоединиться все больше и больше людей Пугала.

– Если ты не расскажешь мне то, что я хочу услышать, я сожгу твой сад дотла. Твои растения будут кричать от боли. Я позабочусь о том, чтобы ты наблюдала за тем, как они сгорают, все до единого. Или же ты скажешь мне то, что я хочу узнать, и тогда их смерть будет быстрой и безболезненной.

– Нам больше не о чем разговаривать, – ответила Плющ высоким голосом, – *ты объявил войну планете Земля. Пусть она смилется над тем, что заменило тебе душу.*

Бэтмен прорвался мимо последнего наемника и распахнул дверь пятого этажа. Внутри оказался еще один солдат. Он уставился на Бэтмена, осознавая, что Темный рыцарь каким-то образом прошел всех остальных. Затем наемник открыл огонь.

Бэтмен бросился на пол, крутанулся, подсек ногами противника и опрокинул на спину. Наемник выронил оружие, попытался было подобрать его, но Бэтмен уже был там. Он отпихнул винтовку в сторону и повернулся к солдату, теперь беспомощному и безоружному. Боец поднял руки вверх, признавая поражение.

– Твой первый умный поступок за сегодня, – отметил Бэтмен и заехал ему кулаком в лицо. Наемник без сознания повалился на пол. – К сожалению для тебя, тебе все еще за многое предстоит ответить.

На этаже была всего одна квартира. Бэтмен облил замок взрывчатым гелем, затем сдетонировал его, и замок взорвался с приглушенным хлопком.

– Оракул, я внутри, – произнес Темный рыцарь. – Что ты видишь?

– Я вижу два тепловых сигнала... нет. Сойдемся на одном. Второй покинул помещение.

– Здесь он не проходил. Должно быть, там есть черный ход.

– Да, это так. Там есть потайная лестница. Согласно схемам здания, она соединена с убежищем сразу за спальней.

– Убежищем? Что ж, это добавит головной боли. Можешь выяснить, кому принадлежит эта квартира, Пугалу или кому-то еще? Если это помещение принадлежит Крейну, я боюсь даже представить, сколько спрятанных ловушек он в него встроил.

– Проверяю, но на взлом городских архивов жилищного строительства может уйти несколько минут. Кстати, если верить новостям, отец и его люди скрутили Виктора Зсасза и Хьюго Стрейнджа. Они пытались взорвать Центральный вокзал Готэма. Неудачно.

– Хорошо для твоего отца. Нам нужна любая победа, какую мы можем получить. Кстати, говоря о твоем отце...

– Не сейчас, Брюс. Я нужна этому городу. Проклятье, я нужна тебе.

– Барбара, я не спорю. Оракул незаменим. Но ты можешь оставаться моими глазами и ушами, будучи где угодно. Все, что требуется Оракулу – лишь ее компьютеры и доступ к Wi-Fi.

– *Я остаюсь, Брюс,* – возразила Барбара, – *и не пытайся оскорбить меня, снова поднимая этот вопрос.*

– Не буду. Но если мы не сможем остановить Пугало, и он выпустит свой токсин, город обречен. Если случится худшее...

– *Брюс, мы просто должны позаботиться о том, чтобы у него ничего не вышло. И мы сделаем это вместе.*

– Ты готова встретить гнев своего отца, когда он выяснит, что ты никуда не уехала?

– *Я бы предпочла встретить Пугало, чем своего отца. Но если он обо всем узнает, тогда, я готова.*

– Тебе вовсе не обязательно делать это в одиночку. Я тебя прикрою.

– *Никогда в этом не сомневалась,* – ответила она. – *Так. Хорошо. Я только что взломала городские архивы, так что теперь мне остается только систематически прошерстить их. Я свяжусь с тобой как только найду нужную информацию. Береги себя. Конец связи.*

Бэтмен вошел в квартиру. Длинное, обитое древесиной фойе вело в жилую комнату, просторную и со вкусом украшенную антиквариатом, достаточно старым уже тогда, когда викторианство только-только пришло на смену регентству. Искусно вырезанные деревянные столы, украшенные изображениями лис и гончих, напомнили Бэтмену сцену из какой-нибудь охоты на лис в Англии образца восемнадцатого века.

Сбоку от столов стоял большой, дорогой диван с резными подлокотниками и ножными опорами в виде львиных лап. Тот, кто здесь жил, явно любил охоту. Пугало никогда не проявлял страсти к антиквариату, но ничего нельзя было исключать.

В этой богато украшенной комнате было еще четыре дивана, напротив каждого из которых было расставлено несколько стульев, отчего комната делилась на несколько отдельных гостиных зон, идеально подходящих для одновременных разговоров. На каждом столе стояли роскошные лампы из витражного стекла – настоящие, не какие-то там подделки. Поместье Уэйнов было столь же изысканно украшено незаменимыми предметами антиквариата, но все они были куплены еще матерью Брюса, с момента гибели его родителей обстановка поместья не претерпела никаких изменений. Брюс всегда был слишком занят, чтобы тратить время на перестановку мебели дома.

– *Бэтмен,* – голос Барбары Гордон вернул его к реальности, – *квартира принадлежит доктору Фрэнку Адамсу и его жене Татьяне. Меньше недели тому назад они уехали в отпуск на целый месяц.*

– Отлично. Значит, Пугало появился здесь совсем недавно. Скорее всего, у него не было времени на то, чтобы расставить много ловушек.

– *Или же он подумал, что будет пользоваться этим местом крайне недолгий промежуток времени, и не стал париться.*

– Любой из этих вариантов немного облегчит мне работу. Спасибо.

Бэтмен прошел через гостиную и оказался в еще одном длинном коридоре, в который с обеих сторон выходили другие комнаты. Тепловой сигнал шел из помещения в самом конце коридора, так что Темный рыцарь не стал и заглядывать в остальные двери. Он был здесь по делу, а не на экскурсии.

Дальняя дверь была заперта – единственная дверь, которая не была открыта нараспашку. Бэтмен мог бы выбить ее с петель, но решил не причинять излишнего ущерба. Вместо этого он достал отмычку из кармана на поясе, вставил ее в замочную скважину и шуровал ею там до тех пор, пока не услышал щелчок.

Дверь открылась, и Бэтмен замер от удивления. Он ожидал увидеть новые предметы антиквариата, но в помещении не было вообще никакой мебели. Оно было полностью пустым,

за исключением полудюжины больших стальных клеток метр восемьдесят в высоту на метр двадцать в длину. Это были одноместные камеры с прутьями такой толщины, что удержали бы и слона.

Явный перебор.

Только в одной клетке кто-то сидел.

Ядовитый Плющ.

7

Плющ была укутана в лозу, исчезавшую в разбитом окне на дальней стороне комнаты. Она ласкала растение, тихонько ему напевала, и растение, казалось, вибрировало при каждом касании. Эта сцена была настолько интимной, что на какое-то мгновение Бэтмен замялся, но затем быстро подошел к замку клетки. Плющ никак не показала, что заметила его появление, пока Темный рыцарь не распахнул дверь.

– Знаешь, я могла бы сбежать и без твоей помощи, – сказала она, поглаживая вибрирующую лозу, – нельзя сдерживать природу там, где она не хочет быть. Кстати, что ты тут вообще забыл?

– Зачем Пугало тебя здесь запер?

– Что, даже не поздоровается? – она нахмурилась, изображая негодование. – Ты стал грубым в старости.

– Плющ, я задал тебе вопрос, – перебил ее Бэтмен, – пожалуйста, ответь на него.

– А что, если я не хочу? – спросила она, соблазнительно улыбаясь.

Бэтмен покосился на лозу, которая чувственно изгибалась вокруг ее руки и талии.

– Не заставляй меня повторять дважды, – произнес он, в его голосе проскальзывали нотки гнева. Бэтмен не знал, понимали ли растения человеческую речь, но ему показалось, что лоза неожиданно съезжилась. Она отцепилась от своей хозяйки и исчезла в окне.

Улыбка Плюща сменилась гневом.

– Ты действительно груб, – она вышла из своей тюрьмы и направилась к балкону в конце комнаты. Оказавшись в объятиях ночи снаружи, она глубоко вдохнула прохладный воздух. – Спроси любое растение, и оно с готовностью ответит тебе, насколько на улице лучше, чем в любой человеческой квартире. – Она наклонилась через перила, и Бэтмен проследил за ее взглядом. Они наблюдали за тем, как лоза опускается до земли, затем Плющ повернулась к Бэтмену. На ее лице снова играла улыбка. – Видишь? Ты ее напугал. Знаешь, ты ничем не лучше него. Он тоже угрожал моим детям. – Плющ взяла в руке маленькое растение в горшке, стоявшем на перилах балкона. Цветок выглядел так, словно за всю ту неделю, что его хозяева были в отпуске, его никто ни разу не полил. Он обмяк и побледнел. Плющ нежно и игриво поцеловала его, и цветок тут же отреагировал, распрямился, обвился вокруг руки Плюща и на мгновение коснулся ее губ, возвращая поцелуй.

– Плющ...

Плющ кивнула, и они вернулись обратно в комнату, затем вышли в коридор.

– Ну хорошо, – произнесла Плющ, – ты – крутой и грубый мужик, но ты никогда не был плохим. – Она остановилась и взглянула на Бэтмена. – Хочешь расспросить меня о Пугале? Ну, все началось со встречи.

– Какой встречи?

– Не будь таким нетерпеливым. Истории они как растения. Им нужно время, чтобы вырасти, их нельзя торопить. Расслабься и понюхай розы. Ты удивишься, скольким полезным вещам они могли бы тебя научить.

– Плющ, время на исходе. Если Пугало победит, весь Готэм погибнет, твои растения погибнут, и я не смогу их спасти.

Плющ нахмурилась, словно пытаясь понять смысл его слов. Наконец, она снова улыбнулась.

– Да, разумеется. Вот он как раз плохой и жестокий человек. Полагаю, дай ему возможность, и он уничтожит любую жизнь, растительную, животную, всех людей. В любом случае, встреча. Там были все. Пингвин. Двуликий. Загадочник. Даже бедняжка Харли. Эта милая дурочка действительно верила, что у нее есть шанс на жизнь со своим... Сладким. Но, разу-

меется, *вздох*. Он спекся, поджарился и превратился в компост. Она лишилась своего привычного плана.

– Плющ, встреча.

– Ну да. Разумеется. Встреча. Пугало сказал, что у него есть план. Что вместе мы справимся с тобой, и тогда Готэм станет нашим.

– Только через мой труп.

– Полагаю, в этом и заключался план, – она лукаво улыбнулась, – старые идеи самые лучшие, ты же знаешь.

Маленькое растение в горшочке продолжало расти. Выпустило шипы. Некогда крошечный цветочек больше не выглядел миленьким. Казалось, одно неосторожное слово, и растение бросится в атаку.

– В любом случае, я сказала ему, что меня не интересуют жалкие человеческие игры. Сам посуди, как уничтожение города, даже такого подавляющего жизнь места, как Готэм, поможет моим растениям?

– И что он ответил?

– Ну, если он что-то и ответил, то я ничего не услышала. Все, что я помню, так это то, что меня окутала темнота, после чего я очнулась уже в этой комнате, в этой клетке. Он пришел и нес какую-то околесицу, затем что-то услышал – скорее всего, тебя, и сбежал. Я уселась и стала придумывать какой-нибудь план, но тут появился ты и помешал мне. – Она застенчиво взглянула на него. – Знаешь, мы с тобой никогда не могли совпасть по времени.

– Это все? – грубо поинтересовался он.

Казалось, будто Плющ хочет что-то ему сказать, но она промолчала. Она вышла из комнаты, все еще держа в руках горшок с цветком и что-то напевая себе под нос, и направилась к лифту, останавливаясь перед каждым умирающим растением в квартире, чтобы оживить его.

– Плющ, – повторил он. – Я спросил, и это все?

Лифт бипнул, и мгновение спустя его створки разошлись.

– По большей части. Я сказала ему, какая же это жалость, что его жуткий токсин не имеет на меня никакого влияния. Насколько я помню, ему это не очень понравилось. Хм-м-м. Ты думаешь, это поэтому он так со мной поступил?

Она остановилась, оторвала от растения крохотный кусочек, затем поставила горшок на пол. Вошла внутрь кабины лифта и нажала на кнопку. Двери начали закрываться, и Бэтмен поспешил войти следом. Плющ улыбнулась и послала ему воздушный поцелуй.

Стебель растения внезапно вытянулся, рванул из горшка и обмотался вокруг Бэтмена. Цветок все крепче и крепче опутывал Темного рыцаря, все сильнее и сильнее сдавливал его грудь, не давая герою возможности сделать даже один вдох.

– Природа всегда побеждает.

Бэтмен отчаянно хватал ртом воздух, а растение тем временем выдернуло его из кабины лифта.

Двери закрылись.

– Интересно, он когда-нибудь научится? – Плющ взглянула на побег у себя на ладони. Она нежно коснулась его, и растение ожило. Пока крошечный лифт опускался на первый этаж, играла музыка. Растения любили эту мелодию, поэтому и она любила ее. Размеренные ритмы успокаивали, а с миллионами стрессов, из которых состояла ее жизнь, Плющ была рада любому спокойствию.

Лифт добрался до первого этажа и остановился. Плющ подождала, пока откроются двери. Теперь ей предстояло вернуться в свои ботанические сады. Эти сады пугали Пугало до чертиков, так что лучше места для создания еще большего количества противоядия от его токсина и придумать было нельзя.

Створки лифта распахнулись, и Плющ ахнула. Прямо перед ней стоял Бэтмен, мертвый стебель растения распростерся по земле, безжизненные коричневые лозы свисали с него.

– Мои дети! – взвизгнула она. – Ты убил моих детей!

– Нет, – ответил он, слово прозвучало резко, словно пощечина. – Это ты убила их, натравив на меня. – Бэтмен схватил ее за руку, выдернул из лифта, затем защелкнул на ее запястье наручники. – Ты пойдешь со мной.

Ядовитый Плющ улыбнулась и надула губы.

– Тебе достаточно было просто попросить.

Пугало не был счастлив.

Когда он еще был известным психологом, доктором Джонатаном Крейном, его работа заключалась в том, чтобы помогать людям избавляться от их самых сокровенных страхов. Крейн справедливо полагал, что страх мешает людям полностью реализовать свой потенциал, поэтому, минимизировав эти темные ужасы, индивид способен достичь покоя.

Крейн исследовал страхи годами. Откуда они берутся, как они проявляют себя, становятся сильнее, и, наконец, когда он узнал все, что, по его мнению, ему нужно было знать, Крейн начал свои эксперименты по избавлению от страхов.

Со временем он пришел к выводу, что для победы над одним страхом нужно создать и привить страх-заменитель. Пожарные боролись с пожарами, создавая стену огня, призванную помешать распространиться более крупному пожару. Доктора боролись со множеством заболеваний путем инфицирования пациентов небольшими дозами заразы для выработки антител, необходимых для сопротивления основной инфекции. Крейн верил, что если выработает меньший, легче управляемый страх, то он сможет избавиться от всепоглощающих ужасов, довлеющих над его пациентами.

И это сработало.

Он заменил никтофобию, паническую боязнь ночи и темноты, страх, который каждый день с заходом солнца захватывал жизни многих его пациентов, гидрофобией, весьма рациональным страхом стать водобоязненным. Он заменял арахнофобию, боязнь пауков, сифилофобией, легко предотвратимым страхом подхватить сифилис.

Тысячи различных видов страха можно было заменить тысячами куда более легких разновидностей, которые с куда меньшей вероятностью могли помешать человеку вести нормальную жизнь. Крейн понял, что человеку куда проще избежать ситуаций, генерирующих таурофобию, боязнь быков, чем селенофобию, боязнь луны.

Но с каждым своим успехом Крейн все больше начинал наслаждаться практически божественной способностью проникать в разум своего пациента, подчинять его своей воле и практически с нуля перестраивать его механизмы реагирования, по сути изменяя то, как человек воспринимает весь мир вокруг себя. Ему нравилось наблюдать за тем, как пациенты реагировали на свои новые фобии, и со временем он начал верить, что люди заслужили все те страхи, которые пытались побороть. В конце концов, будь они хорошими людьми, им не нужно было бы бояться.

Бояться должны только те, кому было что скрывать. *«Ниспошли на них страх, – подумал он, – зарази ужасом массы. Поглядим, что с ними станет»*. Хорошие люди смогут воспротивиться заражению. Те, кто заслуживал наказания, станут жертвами своей собственной тьмы. То, что он делал, было правильно и справедливо.

И абсолютно заслуженно.

Практически каждый поддавался самым низким страхам, и это означало, что Пугало был близок к тому, что подготовило для него Провидение. Он выбраковывал слабых. В течение всего одного поколения выживут лишь самые стойкие, самые чистые, его последователи.

И это, решил Пугало, хорошо.

Но были и те, кто противился его миссии. Кто боролся с ним. С большинством из них Пугало разбирался без всяких сложностей, но только не с Бэтменом. Темному Рыцарю всегда удавалось сопротивляться ему.

Теперь Пугало перешел в нападение. Он собирался очистить Готэм, а для этого его величайший враг должен умереть.

– Бэтмен – мой, – приказал он собравшимся преступникам. – Одолейте его и приведите ко мне. Тот, кто это сделает, получит награду.

Теперь ему требовалось снова поймать Ядовитый Плющ. У нее был антидот, который делал его токсин неэффективным. Пугало помешает ей синтезировать его... и позволить слабым противостоять его воинам.

– Что касается женщины, приведите ее ко мне живой, и вы получите такую награду, какую и представить себе не могли в самых смелых мечтах.

8

Бэтмен и Ядовитый Плющ добрались до Западного Бродвея, когда за рядом припаркованных автомобилей показался очередной танк Пугала. С пронзительным металлическим лязгом он рванул вперед, круша стоящие машины под гусеницами.

Пока танк приближался к ним, один за другим превращая стоящие на его пути автомобили в покореженные куски металла, Плющ попыталась вырваться из хватки Бэтмена, но он удержал ее.

– Ты пришел сюда, чтобы спасти меня или убить?

– Не то и не другое, – ответил Бэтмен, когда в поле зрения показался еще один танк.

Новые танки продолжали появляться с разных сторон, и в конце концов их окружило уже шесть боевых машин. Все возможные пути к бегству были перекрыты. Затем он услышал рокот вертолетных лопастей, и над ними завис полицейский вертолет, в котором Бэтмен узнал «УэйнТех-467», модель, разработанную Люциусом Фоксом для разведки, а не для боя. Она не несла на борту оружия.

Пилотом вертолета была лейтенант Адриана Брум, семь лет работы в департаменте полиции Готэма. Она участвовала в последней войне на Ближнем востоке, а после того, как войска вернулись домой, подала в отставку. Но Адриана не мыслила своей жизни без адреналина, поэтому, сменив за пару лет несколько работ, которые и близко не подходили к ее предназначению, подала заявку в воздушный дивизион полиции Готэма и была быстро принята на службу.

Работа требовала постоянной концентрации, и, хотя большинство это пугало, Брум наслаждалась подобными условиями.

Внизу она увидела Бэтмена. Темный рыцарь продвигался к бэтмобилю, припаркованному в одном здании от него. За собой он тащил рыжеволосую женщину, одетую в крайне облегающий костюм. Может, это свет вздумал играть с ней шутки, но кожа женщины казалась... зеленой. Преследующие их танки сокращали расстояние. Сохраняя спокойствие, Брум потянулась к передатчику.

– Говорит Брум, – произнесла она, – комиссар, я наблюдаю шесть тяжело вооруженных танков в Чайнатауне. Они нацелились на Бэтса и женщину, которую я не могу опознать.

Гордон ответил, и, судя по его словам, он не до конца осознал услышанное.

– Ты сказала, танки?

– Да, Бэтмен и женщина окружены. Им нужна подмога, причем с тяжелым вооружением. Бронебойным вооружением. Прошу совета.

– Сэр, – в передатчике Бэтмена внезапно раздался голос Альфреда Пенниурта. – *Я подумал, что вам следует знать, что я не засек ни одного теплового сигнала. Я полагаю, что все эти танки – удаленно управляемые беспилотники.*

Бэтмен позволил себе улыбнуться.

– То есть, я могу перейти в наступление?

– Можете, сэр.

Бэтмен щелкнул по панели управления на перчатке, затем повернулся к Плющу.

– Держись крепче и повторяй за мной.

Брум ждала от Гордона ответа, но передатчик молчал. После того как пауза затянулась слишком надолго, она снова нажала на кнопку. Огонек замигал зеленым – Брум по-прежнему оставалась на связи со штаб-квартирой департамента полиции Готэма.

– Сэр, я запрашиваю у вас совета. Что мне делать, сэр?

Спустя целую вечность (хотя, скорее всего, прошло несколько секунд), Гордон ответил, мягко, медленно и взвешенно.

– *Мы должны помочь. Мы не можем позволить ему умереть.*

– Эм-м, кажется, ситуация изменилась, сэр. Я не уверена, что ему нужна наша помощь.

– *Что вы имеете в виду, лейтенант?*

Она уставилась на бэтмобиль, который мчался навстречу танкам, изменяясь на ходу.

– Его машина, сэр. Не похоже, чтобы внутри был водитель, но она движется навстречу Бэтсу и, эм-м, сэр, кажется, она трансформируется.

– *Трансформируется? Что вы, черт побери, имеете в виду?*

– Не уверена, что смогу это объяснить, сэр, но, судя по виду, она превращается в танк. И я уверена, что ей управляет Бэтмен.

Она молча наблюдала за тем, как крылья машины скрываются под днищем. Металлическая оболочка накрыла собой корпус, а стальные пластины опустились к колесам, защищая шины. *«Проклятье, нам бы точно пригодились такие штуки на войне».*

На ее глазах Бэтмен встал прямо перед женщиной, прикрывая ее своим телом, и принялся колдовать над своей перчаткой. Похоже, у него там был своего рода встроенный пульт управления. Машина среагировала мгновенно. Вращаясь на месте, она нацелилась на ближайший танк еще до того, как колеса замерли. Позади передней кабины поднялись шестидесяти миллиметровые ударные пушки. На корме развернулась шестиствольная авиационная пушка. Противотанковые ракеты «земля – воздух» были настроены на режим, способный накрыть до шести целей за один раз. Наконец, подавляющие сопротивление пушки, заряженные нелетальным боезапасом, заняли свои позиции, готовые открыть огонь по любому осмелившемуся напасть человеку.

Бэтмобиль переключился в боевой режим и был готов расправиться с любым обидчиком.

Шестиствольная пушка выплюнула парочку снарядов. Ракеты врезались в ближайший танк. Бэтмен повалил Плющ на землю и накрыл своим телом. Пару мгновений спустя танк взорвался, и во все стороны разлетелась шрапнель. Раскаленные обломки дождем посыпались на них, но его костюм уберег обоих от ожогов.

Забив в панель управления перчатки новые инструкции, Бэтмен снова развернул бэтмобиль и нацелил две новые ракеты в следующий танк. Когда и он тоже взорвался, Бэтмен пригнул Плющ к себе.

– Сейчас самое время для нашего ухода, – произнес он.

Ядовитый Плющ соблазнительно улыбнулась и подняла руки, все еще скованные наручниками.

– Мастер недоговорок, как и всегда, – со смехом произнесла она, – ты води, я последую за тобой.

Они нырнули в переулок, Бэтмен остановился и снова проверил панель управления на перчатке.

– Еще четыре танка, а у меня остался всего один комплект ракет. Придется сделать это быстро.

Бэтмен выпустил последние ракеты, и третий танк откликнулся громким, взрывным ревом. Пальцы Темного рыцаря быстро сновали по сенсорному экрану. Бэтмобиль снова развернулся, но на этот раз машина рванула вперед, ускоряясь, сквозь взорвавшиеся обломки, и затормозила прямо перед Темным рыцарем и Плющом.

– Плющ, внутрь! Быстро!

Дверь распахнулась. Бэтмен подхватил Плющ и закинул ее внутрь. Ремень безопасности автоматически пристегнул женщину к креслу, ограничив движения. Для пущей верности Бэтмен отстегнул наручник с собственной руки и прикрепил его к стальному пруту во внутренней

обшивке машины. Так Ядовитый Плющ точно никуда не денется. Она откинулась на спинку сидения и пальцем свободной руки провела по набитой обшивке бэтмобиля.

– Какая у тебя замечательная игрушка, – сказала она, – а во что она превратится в следующий раз?

Бэтмен запрыгнул на водительское сиденье, утопил педаль газа в пол, и машина рванула вперед, двигаясь зигзагами, чтобы увернуться от нацеленных в нее ракет. Даже несмотря на пристегнутый ремень безопасности, Плющ вцепилась руками в переднее сидение для пушек защиты. Когда бэтмобиль в крутом повороте завернул за угол, Плющ крепко зажмурилась. Только почувствовав, что автомобиль замедлился, она нехотя открыла глаза.

– Кто учил тебя водить?

– Я что, забыл сказать тебе держаться крепче? – вопросом на вопрос ответил Бэтмен.

Бэтмобиль завернул за очередной угол, и Темный Рыцарь снова утопил педаль газа в пол, увеличивая скорость. Машина резко повернула направо, затем еще раз направо, и зашла трем танкам Пугало с тыла.

– Будет громко, – предостерег он.

Плющ вставила пальцы в уши, откинулась назад и снова зажмурилась. Из-за наручников ей пришлось наклониться влево под неудобным углом.

– Покажи, на что способен!

В арсенале бэтмобиля было почти девять сотен покрытых прометием патронов. При должной точности стрельбы такое количество могло нанести существенный урон даже танку. Бэтмену требовалось лишь замедлить этих монстров, чтобы получить возможность беспрепятственно уйти. Все остальное свыше будет уже вишенкой на торте.

Пока башенные пушки танков разворачивались на 180 градусов, Бэтмен наметил свои цели: оптические сенсоры, внешние заслонки амбразур, перископы, а затем переключил пушки на автоматический огонь. Встроенные поглотители звука бэтмобиля сберегли Бэтмену и Плющу слух. Спустя считанные секунды танки полностью ослепли. Бэтмен утопил педаль газа в пол, и машина рванула вперед. Передатчик перчатки завибрировал, и мгновением спустя на голографическом экране появилось лицо комиссара Гордона.

– *Бэтмен, я не знаю, что ты сделал, чтобы разворошить это осиное гнездо, но продолжай в том же духе,* – сказал он. – *Мы засекли транспорт, который развертывает новые танки возле студии «Панесса».*

«Студия «Панесса»?» Бэтмен нахмурился. «Совпадение, или Пугало знал?» Но он лишь кивнул Гордону.

– Не волнуйся, Джим, я с ними разберусь.

Гордон вымучил из себя улыбку.

– *Мы работаем не покладая рук весь день, но, мне кажется, что ситуация продолжает становиться хуже, а не лучше. Нам все тяжелее продолжать работу. Как ты справляешься?*

– Не свожу глаз с цели, – ответил Бэтмен. – Мы хотим, чтобы Готэм был свободен от страхов. А Пугало и есть страх. Мы должны разобраться с ним. Все остальное второстепенно.

Гордон кивнул.

– *Знаешь, я никогда не возражал против активных нападков на Джокера. Я хочу сказать, он был безумен, смертельно опасен, да боже правый, он был повинен в любом грехе, который я только смогу назвать, и еще в нескольких. Но пусть даже его тактика была непредсказуемой, все равно это были стратегии, придуманные человеком. Но я даже не могу понять, что задумал Пугало.*

– Пугало – тоже человек, Джим. И мы остановим его точно также, как мы остановили Джокера.

– Я знаю, что он тоже человек. Но его оружие – не пули и хитрости, а химикаты и токсины. Щиты способны остановить пули, а хорошо продуманный план может предусмотреть почти любую хитрость, но как ты остановишь распространяемый по воздуху яд? Меня это до чертиков пугает.

– Возможно, у меня уже есть решение этой проблемы, – ответил Бэтмен, мельком глянув на Ядовитый Плющ. Она снова напевала ту же песенку. – И я прямо сейчас везу ее тебе.

Изолятор департамента полиции Готэма был забит под завязку. Гордон уже привык к этому. Всякий раз, стоило только полиции показать хоть малейшие слабость или разлад, городские отбросы пытались проявить себя. Может, они и были трусами, но они были достаточно умны, чтобы унюхать подвернувшуюся возможность.

Бэтмен привел Плющ за скованное наручниками запястье в большую комнату, полную копов и нескольких гражданских сотрудников, решивших остаться в Готэме и помочь поддерживать в нем порядок. Эти люди трудились столь же усердно, как и обычные полицейские, и именно эти люди были той самой причиной, по которой Бэтмен продолжал свои попытки спасти этот город. Они были надеждой Готэма и его будущим.

Гордон разговаривал по телефону. Точнее, он кричал на того, кому не повезло оказаться на другой стороне провода.

– Массовые беспорядки? Да быть того не может! Послушай, на улицах настоящая война, и у нас нет ни людей, ни снаряжения, чтобы остановить сразу всех и повсюду! – Комиссар на мгновение замолчал, выслушивая собеседника. – Вейл, я знаю, ты чертовски хорошая журналистка, и ты всего лишь делаешь свою работу, но и я занят тем же самым. Однако ж, если тебе нужна цитата, как насчет такой? «Несмотря на то, что обстоятельства складываются не в нашу пользу, полиция Готэма прилагает все усилия, чтобы выполнять свою чертову работу максимально хорошо. Если люди хотят помочь, им следует убраться из города куда подальше до того, как плохие парни перекроют его, и они окажутся в ловушке». Достаточно хорошо для тебя? И, Вейл, а *ты* какого черта еще тут? – Он с силой швырнул телефонную трубку и прорычал. – Они что, всерьез считают, что я тут сижу и в потолок плюю? – Он поднял взгляд и заметил Бэтмена, входящего в помещение с Плющом на поводке. – Так-так-так, вы только поглядите, что летучая мышь принесла, – фыркнул он, – на одного психопата на улицах меньше.

– Звуконепроницаемая камера готова? – поинтересовался Бэтмен.

– Лучшая продукция «УэйнТех».

Плющ покачала головой.

– Ну прекрасно. Еще одна камера. Уверена, что вы все почувствуете себя в куда большей безопасности, как только такая вся опасная я окажусь под замком.

Бэтмен вернулся к бэтмобилю, и машина умчалась прочь.

До того момента, как Пугало исполнит свою угрозу, оставалось чуть больше пяти часов. Город был переполнен. Те, кому не удалось покинуть Готэм, равно как и те, кто даже не предпринимал такой попытки, высыпали на улицы и беспорядочно бегали во все стороны. На всем Бродвее не осталось ни одного целого окна, неразграбленного магазина или автомобиля, который не перевернули бы и не подожгли.

Немногие оставшиеся полицейские пытались поддерживать порядок, но их было всего несколько сотен. На каждое их успешное действие приходился десяток провалов.

Меньше тысячи пожарных также патрулировали улицы. Они были в полном облачении и кислородных масках, надетых на случай, если Пугало выпустит свой токсин раньше обещанного.

Им удавалось справляться с небольшими возгораниями, разгоревшимися практически в каждом квартале, но большие пожары были вынужденно предоставлены сами себе. Как и в случае с полицией, пожарных было слишком мало, чтобы их действия имели какое-то значение.

Томас и Марта Уэйны любили этот город и использовали свое неисчислимое состояние, чтобы помочь Готэму вернуть былое величие. Уэйны верили, что люди по природе своей хорошие, и изо всех сил пытались спасти город от ада, который делал все, что только мог, чтобы поглотить его. Но в ответ на всю свою доброту они были бесцеремонно убиты каким-то ничтожеством с пистолетом в руках.

Их сын, Брюс Уэйн, не мог разделить их масштабное видение. Он тоже искренне переживал за судьбу Готэма, но у него был другой подход. Брюс хотел избавиться от всех остальных ничтожеств с пистолетами в руках. Давным-давно, стоя в том переулке в луже крови своих родителей, он пообещал самому себе, что сделает все, что в его силах, для того, чтобы ни одному ребенку больше не пришлось пройти через подобную трагедию.

Мать и отец пытались достичь недостижимого совершенства. Их сын всего лишь надеялся, что ему удастся сохранить невинные жизни.

Пока Бэтмен несея сквозь окружившее его безумие, Готэм балансировал на грани. В точности как он балансировал на этой грани уже давно, больше, чем Бэтмен вообще мог сосчитать. Пронесаясь мимо вопящих толп перепуганных горожан, Темный Рыцарь боялся, что Пугалу наконец удалось столкнуть Готэм в пропасть.

Бэтмен нажал на кнопку передатчика, и на экране появилось лицо Оракула.

– Есть какой-то прогресс с анализом токсина ужаса?

– *Хотелось бы,* – ответила Барбара, – *но процесс занял чуть больше времени, чем я рассчитывала. Приезжай в Часовую башню, если будет такая возможность. Мне бы не помешал свежий взгляд.*

– Хорошо. Скоро буду. Но не могу обещать свежий взгляд. Это была длинная ночь. – Оборвав связь, Бэтмен сделал долгий, глубокий вдох и утопил педаль газа в пол.

На том свете выпится.

9

Когда катастрофическое землетрясение сравняло с землей большую часть Готэма, Часовая башня в центре города оказалась одним из немногих зданий, которые катаклизм практически не затронул.

На нижних этажах здания располагались роскошные люксы, которые могли позволить себе только самые сливки готэмского общества, а местный пентхаус, объект вожделений многих жителей города, попасть в который можно было только на частном лифте, вмещал в себя крайне шикарное жилое пространство и многое другое. За потайными раздвижными панелями скрывалось логово Оракула – многокомнатная цитадель, из которой Барбара Гордон несла бдительную вахту над городом и сообщала Брюсу Уэйну обо всех проблемах, требовавших его внимания.

Когда Барбара выбрала Часовую башню в качестве высокотехнологичной базы для своих операций, строительная компания Брюса Уэйна слегка модернизировала здание таким образом, чтобы теперь оно могло выстоять куда большие потрясения, чем было указано в открытых источниках. В том числе наиболее разрушительные природные катаклизмы. Во время землетрясения это оказалось крайне удачным решением как для Барбары, так и для остальных жильцов.

После катаклизма компания Уэйна воспользовалась своим положительным опытом при модернизации Часовой башни для победы в многочисленных городских тендерах по перестройке остальных небоскребов Готэма. Если все сложится хорошо, к концу десятилетия будет переоборудовано более двадцати восьми процентов городских высоток. Пока что строители шли с опережением графика и при этом укладывались в рамки бюджета.

Но текущую катастрофу не мог предсказать никто.

Бэтмен вошел в компьютерную комнату Оракула, огромный цифровой комплекс, оборудованный по самому последнему слову техники. Барбары нигде не было видно, так что Темный рыцарь подошел к многоэкранному голографическому дисплею и принялся просматривать данные. Чем быстрее он раздобудет необходимые ему ответы, тем лучше будет для всех.

– Прости, пожалуйста, – раздался за его спиной голос Барбары. Бэтмен обернулся и увидел, как она вкатывается в комнату на своей инвалидной коляске. – Разве я прихожу в бэт-пещеру и начинаю рыться в твоих вещах?

– У твоего ДНК нет нужного доступа, – ответил Бэтмен, – ты не прошла бы дальше внешней пещеры. Затем ты бы просто угодила в ловушку и оказалась за решетками. – Он отошел в сторону, Барбара подкатилась к главному терминалу и отключила загрузку программы. Экран компьютера потемнел, затем началась загрузка другой программы.

– Во-первых, благодарю тебя за доверие, – резко произнесла она, – во-вторых, ты открыл не ту программу. Я пыталась перезапустить систему энергоснабжения Готэма и вернуть освещение. А благодаря тебе это знаменательное событие едва не отложилось на следующие сорок восемь часов. Плохой мальчик. И, наконец, в-третьих, почему моего ДНК нет в твоей системе?

– Я был занят, – ответил он, пока в воздухе появлялись новые данные, которые затем прокручивались вниз и, наконец, останавливались рядом с химическими символами, помещенными в категорию «Токсин страха».

– Как и я, – заметила Барбара.

Химические символы быстро сменились диаграммами.

– Вижу, – произнес Бэтмен, – похоже, тебе удалось разложить токсин на его основные составляющие.

Оракул кивнула, но ее виду не хватало уверенности.

– Проблема в том, что в нем нет ничего, что мы могли бы отследить.

– Не в этой форме, – согласился он, – но что, если мы ищем не там?

– Что ты имеешь в виду?

– Ты ищешь токсин. А что, если нам сфокусироваться на его производстве?

Барбара просияла.

– Это может сработать... действительно может. Знаешь, если я создам симуляцию смешения выделенных мной компонентов, то, вероятно, мы сможем получить ответ, который удастся отследить. – Она вскользь покосилась на него. – Неплохо для детектива. – Барбара улыбнулась и принялась вбивать в компьютер обновленные данные.

Экран заполнили новые изображения. Компоненты виртуально смешивались, началась цепная реакция, в результате которой на экране образовался новый химикат.

– Вот он, – произнесла Барбара, – и почему я сама об этом не подумала? Видишь это? – Оракул указала на точку на диаграмме, где график неожиданно скакнул вверх. – Эта реакция сопровождается уникальным выбросом радиации. Очень, очень хорошо, Брюс. Никогда не подумывал о карьере в науке?

– Предоставлю это экспертам, – ответил он, – получится ли это отследить?

Барбара уставилась на график и кивнула.

– Я могу просканировать город, отслеживая эту конкретную характеристику. Если она существует, мы сможем выяснить, где Пугало создает свой токсин страха. Но прежде чем я смогу этим заняться, мне понадобится несколько часов, чтобы вывести спутники на позицию. – Она помрачнела. – Проблема в том, что у нас нет столько времени. Пугало выпустит свой газ через четыре часа.

– Может, я смогу перенастроить наземные антенны, чтобы получить эту информацию быстрее? Как думаешь, работает?

Пальцы Барбары затанцевали над клавиатурой, и когда на экране появились данные, девушка улыбнулась.

– Должно сработать, – ответила она, – но для этого тебе понадобится запустить как минимум две антенны. Я знаю, где находится одна из них. Ею пользуется Готэмская радиовещательная корпорация на студии «Панесса».

– Об этой я знаю, – произнес Бэтмен, – а где найти вторую антенну, которая нам понадобится?

– Не уверена... пока не уверена, но я выясню это задолго до того, как ты закончишь с первой антенной.

– Хорошо, – ответил Бэтмен. – Время на исходе, Барбара, и, по правде говоря, меня это беспокоит. Твой отец лучше всех описал ситуацию. Если Джокер был убийцей, которого мы могли остановить сотней разных способов, то сейчас, даже если мы сделаем все, что в наших силах, я не могу гарантировать, что нам удастся помешать Крейну развеять свой газ страха над городом. Если токсин попадет в воздух, мы проиграли. Нам это может оказаться не по зубам. Мне это может оказаться не по зубам.

– В таком случае нам нужно всего лишь остановить Пугало до того, как он выпустит токсин.

– Мне нравится твое «всего лишь».

– Если я не сохраню позитивный взгляд на вещи, я никогда не найду нужных ответов, – решительно заявила она.

Бэтмен молча кивнул и повернулся, чтобы уйти.

– Брюс, – было в ее голосе что-то, не терпящее промедления.

Он остановился и обернулся.

– Брюс, я поговорила с отцом, – тихо, почти печально произнесла она.

– И?

И внезапно Барбара уже боролась со слезами и пыталась сохранить контроль над эмоциями.

– Я ненавижу лгать ему. Он убьет меня, если узнает, ну, или новости о том, что я все еще в городе, убьют его. В смысле, он снова это сказал. Он все еще считает, что если со мной случится что-то плохое, то лишь потому, что он плохо делает свою работу.

Бэтмен отвернулся, затем снова взглянул на Барбару.

– Подумаем об этом после того, как остановим Пугало, – ответил он, затем развернулся и ушел. Дверь захлопнулась за его спиной.

Барбара Гордон в одиночестве сидела в Часовой башне, проигрывая в голове всю ту ложь, которой начала потчевать отца задолго до того, как стала Оракулом. Комиссар Гордон так и не узнал, что его дочь была Бэтгерл, которая, чаще да, чем нет, сражалась на улицах плечом к плечу с Бэтменом и его напарником, Робинем.

Гордон так и не понял, что, превратив его дочь в инвалида, Джокер не просто направил комиссару полиции Готэма сообщение о том, что в этом городе никто не может чувствовать себя в безопасности. То же самое сообщение Джокер передал и Бэтмену. Чтобы подчеркнуть смысл сказанного, он убил Джейсона Тодда, юношу, который надел костюм Робина после того, как Дик Грейсон отложил его в сторону и стал Найтвингом.

И хотя ее ноги по-прежнему были парализованы из-за пули Джокера, стремление Барбары Гордон добиться справедливости не ослабло. Напротив, оно стало только сильнее. Она создала образ Оракула для защиты города, который по-прежнему любила. И сейчас она не собиралась сдаваться просто потому, что какой-то там подражатель Джокера пытался сделать себе имя. Поддашься требованиям одного психа – развяжешь руки всем остальным.

И хотя Барбара ступила на этот путь ради защиты правды и справедливости, в итоге это привело к тому, что она начала лгать тому единственному человеку в мире, которого девушка любила больше всех, и кто безоговорочно любил ее в ответ. Джеймс Гордон не просто был ее отцом. Он без всяких сомнений был лучшим человеком из всех, кого она знала, включая Брюса Уэйна.

Джеймс Гордон никогда не прятался под маской. Ее отец никогда не уклонялся от общественного внимания, и даже его домашний адрес был указан во всех городских справочниках. Он был слишком хорош для подобного обращения, и все же у Барбары не оставалось иного выбора.

Долгое время она верила, что вынуждена хранить от него секреты ради его собственной безопасности. Но сейчас, когда городу грозила, возможно, самая смертельная угроза за все время существования Готэма, Барбара Гордон начала сомневаться в правильности подобного решения. Если худшее все же произойдет, если Пугалу удастся парализовать страхом целый город, она не хотела бы умирать, или увидеть, как умирает ее отец, зная, что между ними остались секреты.

Но как рассказать ему правду после долгих лет бесконечной лжи?

10

На протяжении девяностых и начала двухтысячных «Панесса» была процветающей телевизионной и рек-ламной студией, на которой работало около ста пятидесяти *профессионалов* в сфере развлечения.

К 2004 году преступные авторитеты начали навязывать «Панессе» свои «налоги на защиту», и дела компании медленно и уверенно покатились под гору. Кинокомпании стали переносить свои «не лос-анджелесские» съемки в Нью-Йорк, Торонто, Детройт, Новый Орлеан и Ванкувер, «Панесса» обанкротилась и опустела.

«Уэйн Энтерпрайзес» выкупила студию вместе со всеми девятью акрами территории, включая склады, звуковые павильоны и съемочные площадки на открытом воздухе через подставную компанию «ПанКо». Теперь «ПанКо» время от времени зарабатывала небольшие деньги, сдавая различные помещения студии в аренду фирмам, которые не могли себе позволить места получше. И все же, покупая землю «Панессы», Брюс Уэйн держал в уме не возрождение киностудии, а куда более личные и секретные цели.

Хотя большая часть территории студии была по-прежнему открыта для стороннего использования, доступ на два самых удаленных от входа акра земли, где располагались бывшие звуковые павильоны 35, 36 и 37, был официально запрещен. Висевшие тут знаки «Опасно для жизни» кричали о наличии плесени и высоком содержании асбеста в воздухе. Сюда не рисковала соваться даже местная уличная шпана. Хотя даже если бы бандиты и рискнули сюда пробраться, вряд ли бы им удалось справиться с установленной Люциусом Фоксом защитной системой до прибытия полиции.

В теории, даже если бы нарушителям удалось проникнуть внутрь, миновать наружную систему защиты и каким-то образом добраться до звуковых павильонов, они бы все равно не поняли, что внутри помещение значительно меньше, чем снаружи. За фальшивыми внутренними стенами Фокс сконструировал целый тюремный комплекс, состоящий из звуконепроходимых автоматических камер, в которых при необходимости можно было разместить и допросить худших из худших представителей преступного мира Готэма.

«*Лучше уж здесь, чем в бэт-пещере*», – подумал Бэтмен, подъезжая к звуковому павильону 37. Но он приехал сюда не ради экскурсии по пустым камерам тайного комплекса. Именно здесь, посреди леса спутниковых тарелок, установленных на заре девяностых для переноса студии в будущий мир цифровых трансляций, пряталась первая антенна.

Сейчас большая часть тарелок не использовалась, хотя некоторые были арендованы компаниями наподобие Готэмской радиовещательной корпорации.

– *Бэтмен*, – в передатчике неожиданно раздался голос Оракула. – *У меня две новости, хорошая и плохая. Хорошая новость: студия на сто процентов в безопасности. Я не вижу здесь других тепловых сигналов кроме твоего. Думаю, что приспешников Пугала можно не опасаться.*

– А плохая?

– *Вся студия полностью обесточена. Это означает, что все спутниковые тарелки превратились в гигантские куски стали.*

– Не проблема. Я никогда не выхожу из дома без собственного источника энергии.

– *Бэтмобиль*, – догадалась она, – *ну, конечно. Ты разберись с этим, а я пока поищу вторую антенну. Удачи.*

– Мы сами творим свою удачу, Барбара, – ответил он, направляя машину к ретрансляторам позади звукового павильона 37, бывшего офиса готэмского канала «Первый новостной».

Настроив системы машины на обнаружение любых нежданных и незваных гостей, Бэтмен протянул зарядные провода от двигателя бэтмобиля к маленькому генератору, который, в

свою очередь, был подключен к одной-единственной, ничем не примечательной антенне, прячущейся среди остальных тарелок.

Затем он поставил бэтмобиль на нейтралку и завел двигатель. Мгновением позже генератор ожил. Вскоре Бэтмен доложил Оракулу о своих успехах.

– Оракул, генератор работает на восемьдесят пять процентов. Он полностью зарядится меньше чем через три минуты. – Удостоверившись, что генератор будет работать самостоятельно, он спросил. – У тебя есть координаты второй антенны?

– *Есть, но тебе они не понравятся.*

– Почему это?

– *Она находится на складах «Транспортных решений Фальконе».*

– Ну что ж, никто и не обещал мне, что это будет легко.

– *Все еще хуже.*

– Выкладывай.

– *У нас пропавший коп. Алан Дини, ветеран с двадцатилетним стажем. Его имя всплыло, когда компьютер выдал мне местоположение антенны. Последний раз он выходил на связь, когда патрулировал доки неподалеку от складов Фальконе и заметил что-то такое, чего не должно было там быть. Сказал, что пойдет проверит. Большие он на связь не выходил.*

– Полиция отправила кого-нибудь на его поиски?

– *Я уточнила. Учитывая все происходящее, у них просто нет свободных людей. К тому же, они предположили, что он просто решил сбежать из города, как и большинство других копов. Но мне кажется, что это не просто совпадение... мне кажется, что Дини увидел что-то, связанное с «Транспортными решениями Фальконе»... А поскольку ты все равно туда направляешься...*

– Понял, – перебил ее он, – у тебя есть детали его местоположения?

– *Насколько это возможно, – ответила она. – Когда я провела первое сканирование, в комнате с материалами, внутри отгрузочного склада номер пятнадцать, находилась целая дюжина тепловых сигналов. Сейчас там осталось только трое, но если бы я была азартной девочкой, я бы поставила на то, что там они его и держат. Пересылаю тебе схему помещения.*

– Пока я проводываю нашего заложника, присмотри за антенной и держи меня в курсе. Есть у меня такое подозрение, что подключиться ко второй антенне будет не так-то просто, как на «Панессе».

– *Кстати о «Панессе», Брюс. Я перехватила сигнал «Панессы» и подключилась к спутнику. Даже если антенна на студии отключится, я все равно смогу воспользоваться спутником. Теперь мне нужна вторая антенна.*

– Вот это хорошие новости. Ты закопала их под конец.

– *Главное, чтобы я тебя вместе с ними не закопала. Будь осторожен. Щупальца Фальконе протянулись во всех направлениях.*

Пятнадцатый склад был старым стальным коммерческим зданием, построенным в сороковых годах двадцатого века во втором юго-западном округе острова Блик. Здесь располагалось два дока, выходивших к Готэм-ривер, а сам склад входил в число построек, окружавших «Фальконе-плаза». Все здания располагались вокруг центрального, напоминавшего скорее крепость, чем административное строение.

Как правило, корабли вставали на якорь за пределами склада, а затем краны разгружали стоящие штабелями поддоны с грузом. Минималистический дизайн склада задумывался утилитарным и настраиваемым с учетом особенностей отгружаемого и, при необходимости, складированного товара. Груз можно было разгружать и с грузовиков, въезжавших черед рампу с передней стороны здания.

Бэтмен проверил показания сенсоров и увидел, что количество людей на складе не изменилось – внутри по-прежнему считывалось только три тепловых сигнала, идущих из маленькой комнатки по соседству с основной складской площадью. Одной из этих пульсирующих точек должен был быть Дини, в то время как две другие принадлежали его тюремщикам. Если бы Фальконе заподозрил, что к нему заявится сам Бэтмен, встречающая делегация была бы гораздо больше.

Для мафиозного босса Фальконе не хватало воображения.

Четырнадцатый склад стоял приблизительно в сорока пяти метрах от своего близнеца. Судя по показаниям сенсоров, внутри никого не было. Бэтмен поднялся на крышу, затем подбежал к краю. Его плащ распахнулся, став похожим на крылья летучей мыши, что позволило ему преодолеть эти сорок пять метров по воздуху и беззвучно приземлиться на крыше склада номер пятнадцать.

Бэтмен замер, набил команду на сенсорном экране перчатки и снова проверил помещение на наличие тепловых сигналов. *«Доверяй, но проверяй»*. Два тепловых сигнала сновали по комнате туда-сюда, в то время как третий оставался на месте. Это должен был быть Дини.

Бэтмен опустил в открытое вентиляционное отверстие и подготовил бэтаранг. Он метнул его через комнату, и оружие с металлическим лязгом отскочило от дальней стены. Оба бандита обернулись на звук, и тут Бэтмен спикировал на них со спины. Оба оказались на полу менее чем за тридцать секунд.

Офицер Дини заметил, как Бэтмен приближается к нему, приложив палец к губам. Коп понимающе кивнул, а Бэтмен тем временем взял в руки замок от цепи, удерживающей полицейского на месте.

– Беги к дальнему концу комнаты, – прошептал Бэтмен, – выйди через дверь на реку, затем как можно быстрее убирайся отсюда, после чего вызови подмогу. Если все пройдет хорошо, то когда их такси доберется досюда, наши друзья в центральном помещении будут готовы выезжать.

– Бэтмен, я думал, что мне... я был уверен, что они убьют меня, – задыхаясь, произнес Дини. – Как я могу отблагодарить тебя?

– Выполняй свой долг. Оставайся в городе и помогай гражданским выбираться отсюда. Дини покосился на заднюю дверь, выходящую на реку.

– Останусь. Обязательно. Обещаю.

Бэтмен исчез, прежде чем Дини успел обернуться.

11

В первый раз пути Кармайна Фальконе, известного в мафиозных кругах Готэма как Римлянин, и Брюса Уэйна пересеклись за много лет до первого появления Бэтмена. Луиджи Марони, другой преступный босс и конкурент отца Кармайна, подстрелил юного Фальконе в качестве предупреждения.

Испугавшись, что его сын умрет, Винсент Фальконе обратился за помощью к ведущему хирургу Готэма Томасу Уэйну. Поскольку Томас Уэйн не умел предсказывать будущее и не знал, сколько горя молодой бандит в будущем принесет его собственному сыну, он спас жизнь Кармайна.

Позже Томас и Марта Уэйны были жестоко убиты Джо Чиллом, низкосортным отбросом общества, замешанным в неудавшемся ограблении. Кармайн Фальконе, сменивший своего отца на посту готэмского преступного авторитета, навестил юного наследника состояния Уэйнов в семейном поместье. Поскольку Кармайн был обязан Томасу Уэйну жизнью, он поклялся оказать юному Брюсу одну услугу, – либо там и тогда, либо в любой другой момент времени в будущем. Зная, что Фальконе никогда не пообещает завязать с преступностью, Брюс так и не напомнил про обещание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.